

№ 34 ГОСТИНЬИЙ
ДВОР

**Лауреаты премии
имени Валериана Правдухина
2010 года**

Павел Рыков

Драма «Ярослав Мудрый»

Диана Кан

«Под плач ночной самарской вьюги». Стихи (Новокуйбышевск)

Александр Старых

*Исследовательская работа «Злонамеренные истины»
Степана Барбачёва, или Кто скрывался под псевдонимом
первого оренбургского фельетониста?*

Николай Щербанов

*Исследовательская работа «Яик, Строфикус-птица,
самозванцы и «Сказка о рыбаке и рыбке» (Уральск)*

Валерий Кузнецов

*Художественно-публицистический очерк
«Здесь жизнь прошла...»*

Почетные дипломы

Сергей Упоров

*Главы из романа «По замкнутому кругу, или Непатисанный
дневник бомжа» (Орск)*

Илья Кириллов

«И звезда и беда». Стихи

Татьяна Дестярёва

Литературоведческий очерк «Трудно быть жаворонком»

**ГОСТИНЫЙ
ДВОР**

Литературно-художественный и общественно-политический альманах
Издаётся с 1995 года

*Издание осуществлено на средства
Правительства Оренбургской области*

Оренбург
2011

Учредители:

Министерство культуры, общественных и внешних связей Оренбургской области,
Оренбургская областная общественная писательская организация Союза писателей России

Главный редактор Н.Ю. Кожевникова

Редакционный общественный совет:

председатель – **В.А. Шорников**, министр культуры, общественных и внешних связей Оренбургской области

В.А. Бахревский (Подмосковье)

Л.П. Сковородко

Н.А. Емельянова

В.Б. Соколов

В.М. Капустина

Т.В. Судургина

П.Н. Краснов

А.А. Телляшин (Новотроицк)

В.А. Лабузов

А.Г. Филишов

Г.П. Матвеевская

О.К. Четвериков

В.В. Ренёв

А.А. Чибизёв

П.Г. Рыков

Н.М. Щербанов (Уральск)

Почтовый адрес редакции:

460009, г. Оренбург, проспект Братьев Коростелёвых, 4

Телефоны: (3532) 74-43-39, 8-903-394-32-60

Почтовый адрес издателя:

460009, г. Оренбург, проспект Братьев Коростелёвых, 4

Государственное унитарное предприятие «Редакция газеты «Оренбуржье»

Телефон / факс (3532) 74-43-36

E-MAIL: gazorb@mail.ru

На первой и последней страницах обложки – фото **В.Б. Соколова**

Художник – **О.В. Нагорная**

Компьютерный дизайн – **Л.В. Гмырина, А.А. Воловод**

Компьютерный набор – **Е.Н. Цыганчук, Н.С. Витюкова**

Корректоры – **Ф.Н. Кусикова, Л.И. Белыева**

В спорных случаях оставляются стиль, орфография и пунктуация авторов, которые несут ответственность также и за достоверность фактов. Их мнения могут не совпадать с точкой зрения редакции

Сдано в набор 15.02.2011 г.

Подписано в печать 14.03.2011 г.

Формат 60x84 1/16. Печать офсетная. Бумага офсетная. Объем 22,5 печ. л.

Тираж 1 500 экз.

Заказ № 606

Цена свободная

Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ56-00153 от 21.04.2010 г. в Управлении Роскомнадзора по Оренбургской области Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Отпечатано в ООО «УралПечатьСервис»

462353, г. Новотроицк, ул. Горького, 14

ISBN

© Альманах «Гостинный Двор», 2011

РУССКИЙ КОСМОС

Никакие ни октябрьские, ни майские праздники, никакие восьмые марта и близко не могут дать представление о том, что было 12 апреля 1961 года в России. Это сравнимо только с Днем Победы 9 мая. Демократические митинги, шествия коммунистов или демократов, генерации многодетных молодежи — это все объединяется под знаменами и лозунгами какой-то цели, все чем-то недовольны, чего-то добиваются, их охраняют, уже обязательно с дубинками, тут, в общем, не жить, а с е — дананка. А Юрий Гагарин — это всеветное ликование, это всенародное счастье, это гордость за Отечество, это слава русскому народу.

Москвичи рассказывали мне, что творилось в тот день на улицах. Апрель, сияющее солнце, теплый ветер, радость! Сами собой прекращались занятия, повседневные труды, душа каждого человека не могла радоваться в одиночку, хотелось единения. Все стало родным чем-то другу. Паридя отрезненность от обыденности: праздник! Наш, русский! человек в космосе! Свершилась историческая справедливость — народ, подматый ленинской национальной политикой и наиболее умелый в правах, вновь доказал своё несомненное первенство среди других. И понималось, что выражения: русский дух, русский ум — не пустые слова.

О, какое было ликование! Цветы, самодельные транспаранты, дети на руках. Продавщица паров раздавала свой товар бесплатно. Люди, ходившие на демонстрации по разнарядкам и обычно торопавшиеся домой, в тот день были на улице допоздна.

Я был в армии в тот день, в сергачинской школе. Мы строем шли с занятием. У казармы старшина скомандовал приставить ногу и стал в обменной своей манере читать нотации. А на высоте крыльца выскочил дивизиальный и закричал на всё пространство:

— Человек в космосе! Человек в космосе! Человек в космосе! Ура-а-а!

— Ура! — вырвалось из наших солдатских глоток.

Мы сломали строй, ни с того ни с сего схватили старшину и стали качать его... Это было такой порыв, который умом не понять. С чего было так чествовать этого заиуду, который мог ни за что заплести шару нарядов? Но что же было в этом, это именно было проявление любви, мгновенно вызванной великим событием. А любовь, кто бы он ни был, живет в русском, надо только вызвать её к жизни. Гагарин вызвал...

Но настала пора сказать и о том, что великим взлётом своим русский Иванушка (а что такое космический корабль как не печка Емели с реактивной тягой затопленной русской печи?) во многом, по простоте посыл, послужил врагам Христа, а, значит, и России. Гагарина спросили на пресс-конференции, видел ли он Бога? Простодушный, значит, искренний, космонавт, по простоте душевной, православной, ответил, что не видел. Да и как он мог его видеть, если в Писании сказано для всех, в том числе и для безбожников, что Бога никто не видел, что царство Божие внутри нас. Господь хранил раба Божия Юрия и при взлёте и при посадке. Но разве Писание свято для кощунников? Какой крик, какой сатанинский вой подняли слуги дьявола, журналисты и писатели... А более всего охамел от полета в космос Никита Хрущёв, тогдашний Первый секретарь ЦК КПСС. Почтение к нашей стране в мире — взлетело по вертикали. Хрущёв стал поигрывать мускулами, уже стучал ботинком по трибуне ООН. Мало того, обещал покончить с религией в СССР и вскоре представить на общее обозрение «последнего попа».

И вот это-то время начала космической эры либералы зовут «хрущёвской оттепелью». Им Никита бросал кости в виде публикации Хемингуэя и разрешения выставок, на которых были произведения «творцов», чьи претензии на известность были много больше размера их дарований.

Тоняна на Церковь в начале шестидесятых были страшнее раннехристианских. Храмы превращали в склады, в хлевы, в гаражи, в мастерские...

Но никому же и в голову не приходило, что виноват во всём Юрий Гагарин, его любими. И любими во всём мире. Толпы в прямом смысле на руках, заваливали цветами, орденами и знаменами. А он остался всё таким же, скромным уроженцем, знанием в жизни и голод, и холод, изведанным крестьянский труд. И под стат эму были великая скромница, красавица, его жена Валентина, его дочка. Когда Юрий Алексеевич погиб, жена, как это повелось на Руси, ушла в затвор. Пусть не монашеской — семейной. И никто, ни одним словом не смог опорочить её святовую верность погибшему мужу.

Пятьдесят лет, полвека, и какие полвека. Рушались системы, переоценивались материальные и нравственные ценности, переписывалась история, свергались памятники и возводились новые... Но подвиг Юрия Гагарина несленно. И, если кто и пытается замолчать его, приписать значение, это не получается — полёт Гагарина — огромная часть нашей великой русской истории.

ГОСТИНЫЙ ДВОР

ПРОЗА И ПОЭЗИЯ

- 6 Александр Филишов. Аномальная зона. Роман. *Продолжение*
- 78 Николай Щербанов. И мир опять горяч и молод... *Стихи*
- 81 Александр Цирлисон. Я тронул облако рукой... *Стихи*
- 114 Павел Рыков. Керосин в 1956 году. *Стихотворение*
- 124 Владимир Одиоров. Международно-банний конфликт. *Рассказы*
- 133 Дмитрий Таганов. Любви рябиновая кисть. *Стихи*
- 137 Ляля Чернова. Душа ещё поёт. *Стихи*
- 164 Владимир Петров. Богатырь. *Рассказ*
- 170 Виталий Молчанов. Над Россией Бог простёр ладони. *Стихи*
- 175 Николай Волженцев. Люблю его. *Рассказ*
- 187 Виктор Логвинов. Нет и нет долгожданного снега. *Стихи*
- 190 СТИХИ ПО КРУГУ: Вадим Бакулин, Иван Ерпылёв, Илья Кириллов, Валерий Страшнов, Александр Чараев, Елена Чернышова, Татьяна Филимонова
- 343 Андрей Захаров. Украинська мова. *Рассказ*
- 352 Наталья Ермашова. По ту сторону сна. *Стихи*

В ЗЕРКАЛЕ ИСТОРИИ

- 85 Иван Коинов. Он между нами жил... *Воспоминания о несбывшихся встречах с Ю.А. Гагариным*
- 95 Алексей Солнцев. Крылья дал Оренбург. *Школьная работа на заданную тему*
- 112 Надежда Петина. Как сейчас помню этот день. *Документ без комментария*
- 224 Александр Исковский. Новая Слободка в Оренбурге и её жители. *Памятка для потомков*
- 239 Ольга Боброва. Стремление к общественной пользе. *Благодетельность и меценатство оренбургских купцов во 2-й половине XIX – начале XX вв.*
- 116 Константин Артемьев. Секретное оружие. *Из блокнота журналиста*

ДАЛЕКОЕ – БЛИЗКОЕ

ОРЕНБУРГСКАЯ 107 Валерий Демидов. Гагарин в партии басов. *Штрихи из биографии автора и первого космонавта*

ДИАСПОРА

- 140 Бала Иордан. Объяснение в любви. *Стихи*
- 313 Алексей Иванов-Огарыш. Приказано любить. *Из дневника церковностроителя. Продолжение*

НАША ГОСТИНАЯ

- 144 Лариса Баранова-Гонченко. Гламур. Характер и родовые черты. *Об опасностях новой культуры XXI века*
- 148 Вячеслав Лютый. «Соевая» литература. *Соревновательность или конкуренция?*

ЛАРЕЦ

- 151 Александр Ялфимов. Русский язык. *Быль*

ГОСТИНЫЙ ДВОРИК

- 161 Николай Барановский. Говорить по-русски. *Рассказы*
- 280 Татьяна Филипова. Май за дверью. *Стихи*
- 339 Светлана Шуляк. Будь котёнком! *Сказка*

НАСЛЕДИЕ

- 198 Диана Кан. Полёт над бездной. *К 70-летию Ю.П. Кузнецова*
- 212 Юрий Кузнецов. Поэт и монах. *Стихотворение*
- В складках земли. *Послесловие В. Лютого*

КАЗАЧЬЯ ЛИНИЯ

- 233 Валентина Капустина. Рождение Оренбургского казачьего войска. *Истоки и фамилии*

НАРОДНЫЕ МЕМУАРЫ

- 260 Ольга Рузавина. Про жизнь в настоящее время. *Непридуманная повесть. Окончание*

НОВЫЕ ИМЕНА

- 282 Владимир Молчанов. Улюшка. *Рассказы*
- 293 Тамара Ясакова. Американка. *Рассказы*

ПАМЯТЬ

- 302 Геннадий Шиндяев. Тоски сердечной пень. *Стихи*
- 306 Наталья Веркшанцева. Дома и песни Геннадия Шиндяева

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

- 355 Надежда Емельянова. Мир на кончике карандаша и кисти. *Творческий портрет современницы*

И мне, пока со мною ты,
Пока ещё дорога длится,
Так дороги родные лица,
Любимой нежные черты.

И каждый полевой цветок,
И эти влажные деревья,
И ветерка прикосновенье
В душе моей. И дай-то бог,

Чтоб до последнего мгновения
Во мне любовь к тебе жила,
И радость вечною была,
И длилось, длилось удивленье!

*...молчи, не потому что —
в прошлом, а потому молчи,
что — в сердце.*

Геннадий Красников

Меня неведомые крылья
Влекут и требуют участия...
Лечу, не потому что — сила,
А потому лечу, что — счастье.

А небо в бесконечных звёздах,
И нет конца земному раю.
И к звёздам — никогда

не поздно,

И к звёздам — никогда не рано.

И всё, что было в прежней

жизни:

Сомненья, взлёты и падения —

Не потому учтут на тризне,

А потому, что жизнь — горенье!

И в этой жизни всё возможно,
И нигде от счастья деться.
Не потому, что счастье —
в прошлом,
А потому, что счастье — в сердце.

Когда безумствовало лето
И жар дневной был словно ад.
Ты говорила мне: а где-то
Идёт, наверно, снегопад.

Вдыхала ты: а где-то ветер
И солнце там, как свет свечи.
А здесь такое солнце светит,
Что впрям — караул кричи!

Да, так устроена планета:
То тинь да гладь, то маета.
И это вечная примета —
Жару сменяют холода.

Всё объяснимо, но загадка —
Твой взгляд необъясним подчас.
И мне то холодно, то жарко
От этих полных тайны глаз.

Не надо подводить итоги —
Жизнь всё расставит по местам.
А в мире есть ещё дороги,
Которые мне по годам.

В которых мне не заблудиться
И не упасть на вираже.
И дорогие сердцу лица
Всегда и рядом, и в душе.

*Иван Глебович Коннов родился
в 1945 году в селе Ивановка
Асекеевского района. После
службы в армии окончил
Оренбургский педагогический
институт. Преподавал
русский язык и литературу
в одной из бузулукских школ,
работал в партийных
органах, в областном
киноvideообъединении
и администрации области.
Автор книг и многочисленных
газетных и журнальных
литературно-краеведческих
очерков, лауреат областной
Аксаховской премии, премии
альманаха «Гостиний Двор»
имени Валериана Правдухина
(2008).*

Иван КОННОВ

ОН МЕЖДУ НАМИ ЖИЛ...

*Воспоминания о несбывшихся
встречах с Ю.А. Гагариным*

В канун 50-летия исторического полёта Ю.А. Гагарина в космос задаться вопросом: как разорённая войной страна, ещё не устранив следов варварского нашествия, смогла совершить такой прорыв в науке и технике? За двенадцать послевоенных лет восстановлены были в основном города, деревня же продолжала жить своей скудной, малоустроенной и тревожной, как в годы войны, жизнью. Тяжёлый, почти неоплачиваемый труд с утра до ночи, каждодневные заботы о хлебе насущном, о тепле в жилищах, о том, как обуть и одеть подрастающих ребятнишек, — вот что тогда занимало наших родителей. В крестьянских избах, крытых в большинстве соломой, — ни света, ни газа. В распутицу по селу не то что на машине (впрочем, их тогда почти не было) — на телеге не поедешь. Ночами деревня погружалась во тьму, как написал об этом поэт:

*В тёмных избах нет ни огня,
Потому что нет керосина.
Справа-слева молчат Россия...
Мутно небо и ночь мутна.*

В 1957 году я учился в шестом классе Мочагаевской семилетней школы Асекеевского района. Каждый день до неё приходилось преодолевать три с лишним километра. Учились мы во вторую смену, домой возвращались поздно, в полной темноте. Пасмурными дождливыми вечерами шли по разбитой дороге чуть ли не на ощупь. Иногда у ребят постарше появлялся в руках электрический фонарик – вожеленная мечта всех деревенских мальчишек. Особо шиком пользовался немецкий «Даймон», который привозили из-за границы демобилизованные солдаты. Сквозь туман и изморос сельского захолустья мощный луч «Даймона» уходил, казалось, к самому поднебесью. Но в ясные, звёздные ночи можно было вполне обходиться без фонарика. Широко раскинувшиеся в холодном предзимнем небе величественные созвездия будоражили детское воображение, пробуждали самые фантастические мечты.

С картой звёздного неба меня ополкал всякий раз по приезду в атаку мой дядя – офицер, служивший на Курилах. «Смотри, – говорил он, показывая на опрокинутый над нами ковш, – это Большая Медведица, японцы называют её Семизвездием. А это, особенно ярко пылающее созвездие, похожее на ножницы, – Орион. Огненная черта – это Персей». Ещё дядя рассказал о созвездии с романтическим названием Волосы Вероники. Оно представляет собой ступок туманных огней, напоминающих длинные пряди волос. Названию этого созвездия послужила красивая легенда о том, как жена одного из египетских фа-

раонов, отчаявшись ждать мужа из военного похода, принесла в жертву богам свои роскошные волосы. Боги приняли жертву, обратив её в созвездие.

В детстве я слышал, что, когда люди умирают, души их устремятся к звездам и находят там свой последний приют. Позднее я нашёл подтверждение этой мысли в стихах Анны Ахматовой:

*Все души мизых на высоких
звездах,
Как хорошо, что некого
терять
И можно плакать...*

Из книг и учебников мы знали, что рано или поздно человек приблизится к раскрытию тайн Вселенной, но то, что произойдет это уже той памятной осенью 1957 года, мы, конечно, не догадывались.

И вот однажды в ночном небе среди бесчисленных светил появилась маленькая, медленно плывущая звездочка – первый искусственный спутник Земли, названный иностранцами «советской Луной». Сообщение о выводе на космическую орбиту рукотворного чудо-аппарата вызвало настоящее потрясение и было воспринято как нечто сказочное, фантастическое. А через месяц, в аккурат накануне 40-летия Октябрьской революции, информационные агентства принесли новую потрясающую весть: в космосе второй советский спутник с собакой Лайкой на борту! С замиранием сердца мы всматривались в безмолвное ледяное пространство: каково теперь там живому существу? Лайка была обречена.

Специалисты считают, что она не дождала даже до юбилея Октября. Но триумф был полным. Несколько обществ защиты животных выступили с протестом по поводу мученической смерти собаки космонавта. Советская табачная промышленность выпустила тогда сигареты «Лайка» с изображением симпатичной собачки, которые давно уже сняты с производства.

19 августа 1960 года в космос на корабле «Спутник-5», прототипе космического корабля «Восток», отправились собаки Белка и Стрелка, через сутки благополучно вернувшиеся на Землю. Для их встречи в казахстанской степи в Орск прилетал главный конструктор ракетно-космических систем С.П. Королёв.

Это было сигналом: на пороге – полёт человека в космос.

Весна 1961 года выдалась ранней, снег сошёл в начале апреля. В один из тёплых дней наш 9-й класс Чкаловской средней школы Асекеевского района занимался вывозкой навоза на совхозные поля. Одни грузили его на машину, другие разбрасывали вилами по полю. Близке к обеду машина, уйдя в очередной рейс на ферму, порядком задержалась. Мы уже собирались уходить, когда она вдруг появилась. Издали мы увидели, что находившиеся в кузове ребята размахивали руками и кто-то восторженно выкрикивали. «Наш человек в космосе! Юрий Гагарин! Ура!», – услышали мы. Радости не было предела. Мы прыгали,

скакали, носились по весенней пашне, бросали в воздух фуражки. Радовались все – и стар и млад. Такого взрыва патриотической гордости впоследствии мне не приходилось наблюдать. Кинохроника запечатлела тот апрельский день 1961 года: немалый восторг, стихийные демонстрации на площадях и улицах, всеобщее бранение и ликование. Запомнился мальчик с лозунгом: «Все – в космос!» Но самое драгоценное в этих кадрах – лица людей. Такую искреннюю радость и неподдельное счастье на них можно было наблюдать в нашей стране лишь 9 мая 1945 года – в День Великой Победы.

Телевидения тогда на селе не было, люди не отрывались от радиоприёмников, жадно читали со-

общения газет. Всем было интересно: каков он, первый космонавт? Вскоре появились цветные открытки с изображением Гагарина в форме майора ВВС. Эта фотография была в каждом доме.

Позже о полёте Гагарина были написаны сотни книг и газетно-журнальных статей, сняты десятки документальных и художественных фильмов. Вот как писали о гагаринском старте во Вселенную «Известия»: «И излился свет, затмевающий солнце. Сопла ракеты непрерывно и чудовищно изрыгали необъятный звук, похожий на вопль, на рёв миллионов глоток всей страны, оставшейся внизу, целиком вложившей себя, все свои трудодни, зарплаты натурой и зелёными трёшками, бараки и коммуналки, убитых на войне отцов и стигнувших бог весть где сыновей, свои слёзы и радости в это чудо — «Восток».

Не всё, однако, в полёте Гагарина было гладко. Когда корабль перешёл на траекторию снижения, космонавт почувствовал, как заработала тормозная двигательная установка. Произошёл резкий толчок. «Восток» стал вращаться вокруг своей оси с огромной скоростью. Дело в том, что не произошло своевременного разделения тормозной двигательной установки с летательным аппаратом. Механизм сработал на десять минут позже и всё это время спускаемый аппарат «кувыркался» в пространстве. Но необычайная выдержка космонавта, его хладнокровие в сочетании с «шестым чувством», интуицией по-

могли ему выйти из сложнейшей ситуации. Доложи он о ЧП на Землю, второй космический полёт уже не состоялся бы, вся космическая программа была бы нарушена.

Когда Юрий Алексеевич приехал в Оренбург после своего космического полёта, ему была устроена поистине грандиозная встреча. Газета «Южный Урал» писала в те дни: «Холодная, временами дождливая погода не могла удержать людей дома. Нескончаемым потоком шли они к зданию областной выставки народного хозяйства, где состоялось чествование космонавта. Люди стояли на прилегающих улицах, внимательно слушая трансляцию с торжественной встречи».

Каждый оренбуржец считал первого космонавта своим земляком и мечтал увидеть его. В моей жизни было, по крайней мере, две такие

возможности, которые, к сожалению, не стали реальностью. Осенью 1963 года в аудитории педагогического института, где мы занимались, влетел кто-то из комитета комсомола: «Ребята! Гагарин в Оренбурге! Идём договариваться о встрече с ним, готовьтесь!» Часть ребят побежала за цветами, другие отправились приводить в порядок актовый зал. Послания института сумели подойти к Гагарину прямо на улице. Они вручили ему букет цветов и пригласили на встречу со студентами. Космонавт поблагодарил за внимание и, сославшись на большую занятость, во встрече отказал. И его, пожалуй, можно было понять. Он приехал в Оренбург отдохнуть именно от многочисленных встреч с людьми в нашей стране и за рубежом. За семь

лет, которые отпустила ему жизнь после звездной одиссеи, он побывал в десятках стран, где его встречали, по словам поэта, «как первого жителя рая».

Увидеться с Гагариным сочли за честь многие мировые лидеры. Английская королева, нарушив этикет, первой подошла к космонавту, обняла его, назвав «небесным человеком». Но он всегда оставался земным и доступным для всех. «Это был высокопорядочный, честный человек, — писал о первом космонавте

Ю.А. Гагарин с родителями —
Анной Тимофеевной
и Алексеем Ивановичем

Сженой Валентиной Ивановой

Ярослав Голованов, — обладавший особой природной интеллигентностью, которая, кстати, не так уж редко встречается у простых и даже вовсе необразованных людей, особенно в русских деревнях».

Генерал Каманин, сопровождавший Гагарина в зарубежных поезд-

Сдрузьями на отдыхе

нашу образцовую выpravку и печатный шаг оценивали отцы-командеры и прибывший на торжество первый секретарь ЦК ВЛКСМ Сергей Павлов, этот «румяный комсомольский вождь», как его на-

звал в своё время поэт Евтушенко.

Во время службы в армии нам пришлось стать свидетелями первой серьёзной неудачи в освоении космоса. 24 апреля 1967 года в результате аварии спускаемого аппарата корабля «Союз-1» в небе над оренбургской целиной погиб лётчик-космонавт Владимир Комаров. Он, как и все космонавты, был народным героем, и о нём скорбела вся страна. «Комсомольская правда» вышла со снимком плачущего у Кремлёвской стены Гагарина. Выражающим своё горе открыто, при всех до этого его никогда не видели. Не было ли это предчувствием собственной гибели, случившейся менее чем через год?..

Как известно, Гагарин был дублёром Комарова и, как никто другой, знал серьёзные недоработки в конструкции корабля «Союз-1». Его испытания были составной частью советской лунной программы, в реализации которой нам хотелось опередить американцев. У истоков программы стоял С.П. Королёв, который ещё перед полётом Гагарина сказал космонавтам: «Пока не добьёмся полной надёжности, никто из вас не полетит». После смерти

Сергея Павловича провозглашённым им принципом безопасности полётов пожертвовали в угоду политическим амбициям. И, несмотря на то, что два предыдущих, беспилотных запуска «Союза» окончились аварийно, Комаров всё же стартовал.

Сразу же после выхода корабля на орбиту начались сбои. Было принято решение об аварийной посадке. Сход с орбиты прошёл благополучно, но в разреженной атмосфере на нерасчётной высоте произошёл отстрел крышки стакана, в котором были уложены парашюты спускаемого аппарата. Возник перепад давлений в стакане, он деформировался и заделал основную парашют. Это привело к баллистическому спуску аппарата и большой скорости при встрече с землёй.

Высококласный лётчик-космонавт, Комаров пользовался непрекращаемым авторитетом у товарищей. В своём дневнике Гагарин записал о нём: «Его полёт и его гибель учат нас мужеству. Он показал, как крута дорога в космос. Мы научим летать «Союз». В этом я вижу наш долг перед памятью Володи». И Гагарин, несмотря на свою чудовищную занятость общественной работой, зарубежными поездками и

всевозможным представительством, продолжал подготовку к новым полётам в космос. Опасаясь утратить лётную форму, он использовал любую возможность для тренировок на истребителях. Один из таких полётов закончился для первого космонавта и его инструктора трагически. В истории катастрофы самолёта, на котором 27 марта 1968 года совершалась тренировочный полёт Ю.А. Гагарин и В.С. Серёгин, до сих пор много неясного. Было и есть много версий на этот счёт. От самых нелепых, типа того, что лётчики сели в кабину МиГ-а под хмельком, до фантастических: Гагарина как первого космонавта планеты Земля украли инопланетяне для своих космических опытов. Проверались все версии гибели самолёта, в том числе версия столкновения с метеорологическим зондом или птицей, возможность террористического акта или грубой ошибки, допущенной при пилотировании.

Похороны первого космонавта. Март 1968 г.

ках, запомнил его беседу с индийскими детьми. Один мальчик бойко рассказал о продолжительности и высоте полётов Титова и Гагарина, заметив, что американский астронавт Шепард только поднялся с земли и сразу спустился. На вопрос Юрия Алексеевича: «Сколько тебе лет?» — ответил: «Пять, скоро будет семь». Парадокс эпохи: мальчишка знал о космосе больше, чем о своём возрасте.

Кроме студенческого Оренбурга, возможность встречи с Гагариним представлялась у меня во время службы в армии. Летом 1966 года воинская часть, где я в течение двух месяцев учился в сержантской школе, была награждена Красным знаменем ЦК ВЛКСМ. По торжественному случаю в часть должны были прибыть высокие гости и первым среди них Юрий Гагарин. Было это в живописном подмосковном местечке Нерастанное близ чеховского Мелихово. Я попал в роту почётного караула, и мы недели две в условиях 30-градусной жары, «при полном параде» отработывали на плацу строевой шаг. Но, к большому огорчению, Гагарин не приехал, поэтому

Свою версию гибели Юрия Гагарина и Владимира Сергеевича выдвинул и лётчик-космонавт, дважды Герой Советского Союза А.А. Леонов. Согласно этой версии их самолёт УТИ МиГ-15 упал из-за того, что какой-то пилот-лихач, взлетая с Жуковского аэродрома в Раменском на сверхзвуковом самолёте Су-11, прошёл совсем рядом, в опасной близости с МиГом. Из-за попадания в воздушную струю МиГ свалился в штопор и врезался в землю. Леонов рассказал, как его тогда вызывали с аэродрома города Кержача в Чкаловский, где произошла трагедия, и они обследовали место падения самолёта. Он утверждает, что результаты расследования были подтасованы в пользу того, кто тогда управлял самолётом Су-11, а высокие чины ВВС не говорят о её истинных причинах. Но уверен, что рано или поздно, вероятно, тогда, когда виновника трагедии уже не будет в живых, его имя будет названо в целях установления истины, которая имеет для всех нас историческое значение.

Моя мечта увидеть Юрия Гагарина не сбылась. Но десять лет спустя после его гибели мне удалось побывать в обители космонавтов — в подмосковном Звёздном городке, откуда сделал

шаг во Вселенную первый космонавт планеты.

Летом 1978 года проходил я подготовку на Высших офицерских курсах «Выстрел», что в Солнечногорске Московской области. По счастью мне тогда познакомился с интереснейшим человеком — полковником авиации, учёным, поэтом Леонидом Грудианом. К сожалению, его тоже сейчас нет в живых. Он вращался в широком кругу лётчиков-испытателей, был знаком и с космонавтами. Леонид Петрович и устроил нам с другом ту памятную поездку в Звёздный.

40 минут езды на электричке от Москвы в Щёлковском направлении, и мы в живописном месте среди густого высокоствольного леса. Сосны, ели, берёзы подступают к многоэтажным домам и причудливых форм строениям. Нас присоединили к какой-то академической экскурсии и сразу же пригласили в Музей космонавтики. Знакомство с ним началось с кабинета Юрия Гагарина, занимавшего в последний год своей жизни должность за-

местителя начальника Центра подготовки космонавтов. В кабинете оставлено всё, как при его хозяине. Писменный стол под зелёным абajúром. На столе календарь с последней записью космонавта. На тумбочке два телефонных аппарата. Портреты Циолковского и Королёва. Глобус. В шкафу парадный мундир Гагарина со множеством советских и зарубежных орденов и медалей. В одной из витрин выставлены рваные сердце свидетельства гибели первого космонавта. Это пробитый осколками самолёта чёрный бумажник и извлечённые из него удостоверения личности, водительские права, талон предупреждения шофёра. Была вложена в портмоне и редкая фотография С.П. Королёва.

На момент посещения нами музея в его фондах насчитывалось свыше восьми тысяч экспонатов. Для их описания не хватало бы газетной полосы. В основном это подарки космонавтам, по которым можно изучать прикладное искусство народов мира — индийскую обработку металла и хохломскую роспись, немецкую игрушку и рязанскую керамику, чешское стекло и богородскую резьбу по дереву. Привлék внимание подарок американского астронавта Нейла Армстронга, человека, первым ступившего на поверхность Луны. Это побывавшие с ним в полёте часы, но не специально для этого изготовленные, а швейцар-

В павильоне «Космос» на ВДНХ можно было на минуту представить себя космонавтом

ские, для подводников. Можно было себе представить, какую сумму мог выручить за них астронавт. Рассказывали, что присутствовавшая при дарении жена Армстронга ахнула, вызвав сомнение, насколько ли сохраняется в музее такой драгоценный экспонат. Побывав в музее через год, американцы не без удивления обнаружили часы на прежнем месте. Тогда супруга Армстронга сняла с пальца роскошный перстень с изумрудом и положила рядом с часами.

В Доме культуры, отделанном деревом и серебристым алюминием, нам показали редкий документальный фильм о Ю.А.Гагарине. Затем о перспективах освоения космического пространства рассказал Герой Советского Союза космонавт В.Д. Зудов. На вопрос одной из экскурсанток, скоро ли полетят в космос женщины, Зудов шутливо ответил: «Готовытьесь!»

Экскурсия завершилась возложением цветов к памятнику первому космонавту. Монумент установлен недалеко от дома, где он жил. Так пожелала Валентина Ивановна Гагарина, часто смотревшая из окна на уходящего к месту службы мужа. Бронзовый Гагарин стоит не на пьедестале, а почти на земле, среди зелени травы. Сразу же вспоминаются

И.Г.Конинов в Звёздном городке у Дворца культуры «Космос». 1978 г.

слова замечательной песни Владимира Мигули, столь любимой космонавтами:

*И снится нам не рокот
космодрома,
Не эта ледяная синева,
А снится нам трава, трава
у дома,
Зелёная, зелёная трава.*

Космонавтика — это кладёз достижений лучших умов человечества. Кто владеет космосом, тот владеет миром. В канун юбилея исторического полёта Ю.А. Гагарина невольно задаётся вопросом: почему в нашей стране не была использована космическая программа в качестве мощного стимулятора развития отечественной науки, техники и экономики, а соответственно, и источника валютных поступлений? Ответ на этот вопрос дал в своё время член-корреспондент АН СССР и РАН Б. Черток, который с горечью заметил, что радикальные реформаторы «предали анафеме» могучие производительные силы, передовую науку и культуру лишь потому, что они назывались «социалистическими».

Горбачёв распорядился уничтожить 106 пусковых установок с 360 ракетами «Ока» на сумму 5 миллиардов рублей в ценах 1989 года. Ельцин продал фирме «Пратт энд Уитни» для ракеты «Атлас» лучшие в мире двигатели РД-180. Фирме «Аэроджей» продано 12 двигате-

лей конструкции Н.Д. Кузнецова — НК-33, предназначенных для полётов на Луну. Система «Диана» — «Буралак», позволяющая запускать спутники с самолётов Ту-160, будет использоваться Германией. Серьёзной уступкой странам-конкурентам в освоении космоса стало затопление станции «Мир». Мы уже отстаём по уровню фундаментальных исследований, разработке электронной базы. Однако советский инерционный потенциал ещё позволяет России сохранять не последние позиции на рынке носителей, где на наши «Протоны» и «Ангарту» есть спрос. Правда, удручает декабрьская неудача с запуском ракеты-носителя с группировкой спутников «ГЛОНАСС». Это обязывает государство повернуться лицом к модернизации, техническому переоснащению космической отрасли. Не сделаем этого — окончательно утратим позиции в основных наукоемких направлениях — в космосе и авиации. И тогда нам останется только гордиться своим прошлым и сохранять имена тех, кто подвигом своей жизни вписал в историю освоения космоса деяния России. Первое место в этом списке по праву занимает Колумб Вселенной Юрий Алексеевич Гагарин, по чьей светлой, лучезарной улыбке, на миг озарившей жестокий XX век, человечество будет судить о нашей великой и многострадальной Родине.

Алексей Михайлович Солнцец родился в 1996 году в Оренбурге. Учится в 8-м классе школы № 73. Увлекается краеведением и спортом. Дипломат областной олимпиады, посвящённой 180-летию областного краеведческого музея, лауреат Международной премии им. Н.Ф. Корсунова (Союз евразийских учёных) за исследовательскую работу о Ю.А. Гагарине, Уральск (2010).

Алексей СОЛНЦЕВ

КРЫЛЬЯ ДАЛ ОРЕНБУРГ

«Ни бег времени, ни экономический спад не могут преуменьшить важность полёта Юрия Гагарина в космос, который является нашим национальным достоянием. История не простит нам предания, забвения этого исторического события и подвига пионера космоса. Он был нашим современником и его жизнь достойна подражания, на его примере нужно воспитывать настоящих патриотов».

Ю. Устинов¹

12 апреля 2011 года исполняется 50 лет со дня полёта в космос Гагарина Юрия Алексеевича. В 26 лет он стал самым известным человеком в мире. Оренбург один из немногих городов, который связан с именем первого космонавта. Ю.А. Гагарин учился в Оренбургском (тогда Чкаловском) военном авиационном училище лётчиков с 1955 по 1957 годы. Здесь же встретил свою любовь. «В хорошем городе довелось мне учиться. Много дал мне Оренбург — и се-

мью, и власть над самолётом», — с гордостью говорил Гагарин.

О годах учёбы и пребывания Ю.А. Гагарина в Оренбурге напоминают многие памятные места нашего города.

ЧТО ХРАНИЛ СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМ

В нашем школьном краеведческом музее есть несколько редких фотографий Ю.А. Гагарина из семейного альбома Геннадия Калашникова, племянника Валентины Ивановны Гагариной, сына её старшей сестры Марии.

Появились они в музее так. Более 10 лет в нашей школе работала техничкой Надежда Калашникова. Однажды она увидела в музее выставку, посвящённую первому космонавту планеты, и сказала, что у её оренбургских родственников в семейном альбоме хранятся фотографии Ю.А. Гагарина. Оказывается, Надежда была женой сына Геннадия Калашникова.

В результате переговоров с Надеждой мы и получили в дар школьному музею несколько фотографий Ю.А. Гагарина, которые он прислал семье Калашниковых. (Сам Геннадий Калашников, к сожалению, погиб в 28 лет, защищая соседку от пьяного мужа.)

Особенный интерес представляют две фотографии, на которых рукой Юрия Гагарина сделаны дарственные надписи.

Как известно, Юрий Алексеевич с отличием закончил лётное училище и потому получил возможность выбрать местом службы Север. Служил он в посёлке Луостари Мурманской области.

Именно оттуда и прислал Калашниковым первую фотографию, где он в форме лейтенанта. На обороте сделана надпись: «На память Калашниковым от Юрия, 07.04.1958 года. Посёлок Луостари, Гагарин». На второй фото-

графин он уже в форме майора с женой Валентиной Гагариной, выступающий на одной из встреч с населением. На другом снимке Юрий Алексеевич изображён вме-

сте с племянником жены — Геннадием Калашниковым (справа от Гагариной).

Ещё одна фотография запечатлела Ю.А. Гагарина в кругу оренбургских родственников и друзей. В центре — улыбающийся космонавт, в белом пальто — жена Валентина Ивановна со своими сёстрами Таисией и Марией.

В январе 2010 года учитель нашей школы Наталья Ивановна Евдокимова передала на хранение в музей фотографию дочерей Ю.А. Гагарина.

Оказывается, в 1973 году после окончания 7-го класса Наташа Евдокимова отдыхала в пионерском лагере «Шелковинка» от Оренбургского шёлкокомбината. В гости к отдыхающим детям тогда приехали дочери Ю.А. Гагарина Елена и Галина. На фотографии они запечатлены с сопровождающей их Таисией Ивановной Бардюркиной (Горячевой) (в центре),

слева Елена, справа Галина Гагарина.

Сегодня Елена Юрьевна — генеральный директор музея-заповедника «Московский Кремль», Галина Юрьевна — преподаватель академии имени Плеханова.

Долгие годы в семье Ольги Вадимовны Ибрагимовой, учительницы русского языка и литературы нашей школы, бережно хранились любительские фотографии её деда, подковника Дубинина Игоря Владимировича, тогда преподававшего в Оренбургском лётном училище. Он их сделал во время одного из

приездов Ю.А. Гагарина в родное училище.

Сегодня эти снимки тоже можно увидеть в школьном краеведческом музее, которым руководит педагог дополнительного образования Центра эстетического воспитания детей Алина Ильинична Шатрова.

«УЧУСЬ НА ЛАЙКУ!»

В апреле 2010 года в нашем классе состоялась встреча с Анатолием Андреевичем Быковым, бывшим курсантом 1-го Чкаловского авиационного училища, позже преподавателем авиационных дисциплин в кадетском корпусе.

Анатолий Андреевич рассказывал нам, что учился с Юрием Алексеевичем Гагариным всего год с небольшим. Они вместе летали на учебном самолёте Як-18, учились у одного инструктора. Юрий очень быстро выбился в командиры. Он был старшим звена, командовал 12-ю курсантами. Требовал, чтобы всё было по уставу, очень придирчивый был. На утренней поверке мог придрать и к засаленному подворотничку и к скомканному платочку. Товарищам это не всегда, конечно, нравилось, а начальство Юру любило. Ведь в лётном деле без дисциплины не обойтись.

Расстались бывшие товарищи в 1957 году. Ю.А. Гагарин получил диплом с отличием и, воспользовавшись правом выбора места службы, улетел на Север.

А Быков остался в

Оренбурге. В 1960 году его друзья рассказывали, что встретили Гагарина в Москве. Спросили, где он работает. На что Юрий хитро-хитро ответил: «Учусь на Лайку!» Никто из них тогда так ничего и не понял.

Что означало гагаринское «Учусь на Лайку», Быкову стало ясно 12 апреля 1961 года. Анатолий Андреевич тогда был в Харькове. Когда по телевизору показали первого космонавта, Быков узнал в нём своего однокурсника Юрия Гагарина.

ОНА ТАНЦЕВАЛА С ЮРИЕМ ГАГАРИНЫМ

Однажды Тамара Васильевна Баскова, член Союза писателей России (научный руководитель моей работы), рассказала мне о своей приятельнице Валентине Арсентьевне Бочаровой, которая семнадцатилетней девушкой танцевала с Юрием Гагариным, курсантом лётного училища.

Валентина работала в атекууправлении, вместе с подругами ходила на танцы в авиационное училище. На одном из танцевальных вечеров к ней подошёл один из курсантов. И, улыбаясь, представился: «Юрий Гагарин, а как ваше имя?», девушка, тоже улыбаясь, ответила: «Валентина Бочарова».

Несколько раз Валя приходила на танцы, и всегда Юрий приглашал её танцевать. Но однажды у неё заболела мама, и какое-то время на вечерах её не было.

Когда же Валя снова появилась в училище, Юрий Гагарин танцевал уже с другой девушкой, которую тоже звали Валей. Это была Валентина Горячева...

В 1961 году, увидев по телевизору первого человека Земли, покорившего космос, Валентина Бочарова всплеснула руками: «Юра Гагарин! А я ведь несколько раз танцевала с ним».

РОЖДЕНИЕ СЕМЬИ

«С Оренбургом у меня связано много. В Оренбурге я учился в училище, стал лётчиком-испытателем, здесь же встретился с девушкой, ко-

торая потом стала моей женой»,² — вспоминал Ю.А. Гагарин.

Встреча эта, как известно, произошла на училищном балу.

26 октября 1957 года Ю.А. Гагарин закончил по первому разряду Чкаловское военное авиационное училище лётчиков и получил диплом с отличием. А на следующий день, 27 октября, Юрий Гагарин и студентка медучилища Валентина Горячева зарегистрировали свой брак в городском загсе.

Ныне заведующая Оренбургским отделом

ЗАГС Нина Васильевна Богданова гордится, что в книге актов гражданского состояния есть запись за № 2782 о регистрации одной из самых известных в мире супружеских пар, четы Гагариных.³

Т.И. Бардюркина, родная сестра В.И. Гагаринной, вспоминает, что на свадьбу был приглашён баянист Игорь Кузьмич Крылов. В детстве, переболев оспой, он ослеп, жил в детдоме в Люберцах. В семь лет был отправлен в Чкалово, в школу для слепых, которая располагалась по адресу: ул. Чичерина, д. 35. Там научился играть на баяне. Кто-то его порекомендовал баянистом на свадьбу Юрия и Валентины. Игорю тогда было 16 лет.

Свадьба не была особенно шум-

ной. Но пели и плясали гости от души. Танцевали под популярные мелодии того времени: «Вальс цветов», «Берёзка», «Амурские волны» и др. Звучали песни «Подмосковные вечера», «Катюша», «Огонёк», «Земля целинная» и др.

Через несколько лет баянисту сообщили, на чьей свадьбе он играл...

В какую же семью вошёл Юрий Гагарин? Об этом мы узнали из воспоминаний Т.И. Бардюркиной. Степан Израилевич и Пелагея Васильевна Горячевы — уроженцы с Ферзиково Калужской губернии. Жили зажиточно, имели хороший дом и сад. После революции в сёлах началось раскулачивание. Горячевых вынудили уехать из родных мест в Оренбургскую губернию.

Ещё в Ферзиково у Горячевых Ивана и его жены Варвары родились двое детей: дочь Мария (1916 г.р.) и сын Михаил (1918 г.р.), после переезда в Оренбург — Иван (1924 г.р.), Алексей (1926 г.р.), Таясия (1932 г.р.), а в 1935 году 15 января родилась последняя дочь — Валентина.

Иван Степанович выучился на повара, работал в ресторане «Астория» на улице Гостинодворской (ныне ул. Кирова).

Варвара Семёновна была домохозяйка, воспитывала шестерых детей. Вместе с ними жила и бабушка, Пелагея Васильевна. Семья жила дружно.

Квартира на улице Чичерина, 35 была выделена Ивану Степановичу на работе. Бывший купеческий особняк в советское время стал коммуналкой. На первом этаже здания располагалась школа для слепых и

конюшня с лошадьми. Во дворе были сарай, в которых держали крупный рогатый скот, птицу, хранили сено, погреб и «ледник» для молочных продуктов летом.

Семья Горячевых тоже держала свиней, корову, 20 — 25 курочек. Корм покупали на конно-севном рынке.

Помимо Горячевых в квартире проживало ещё несколько семей.

Улица Чичерина до 1937 года именовалась Гришковской. В годы Великой Отечественной войны она была ещё мощёной. С вокзала по ней везли раненых в госпитали Оренбурга.

Варвара Семёновна всегда выбегала при виде этих машин на улицу, чтобы расспросить о пропавшем без вести старшем сыне Михаиле. Он служил кавалеристом в Западной Белоруссии.

1 марта 1945 г. в семью пришла похоронка на младшего сына Алексея. Его похоронили под Берлином!...

СЕГОДНЯ ЭТО МУЗЕЙ

Улица Чичерина, 35. Сюда приходил курсант Юрий Гагарин к любимой девушке Валентине. В этом доме молодожёны Гагарины прожили несколько первых счастливых недель супружества. Позже Юрий и Валентина приезжали сюда с дочерьми.

Сейчас здесь находится Мемориальный музей-квартира Юрия и Валентины Гагариных. После полёта Ю. Гагарина в космос Варвара Семёновна Горячевой (муж её умер в 1960 году) и Марии Ивановне Горячевой дали квартиры в новом доме на улице Аксакова. А в доме на улице Чичерина, 35 разместили школу-

интернат, воспитанники которой со своим директором М.М. Мингазовым создали школьный музей Ю.А. Гагарина. Экспонаты они начали собирать с 1966 года.

12 апреля 1971 года состоялось торжественное открытие музея. Но просуществовал он недолго. В 1974 году школу закрыли. А школьный музей стал филиалом городского краеведческого музея, куда в связи с аварийным состоянием здания в 1983 году были перевезены все экспонаты.

модными в то время. Шторы вышиты руками Валентины. На стенах подлинные фотографии членов семьи Горячевых.

Диван, венские стулья, этажерка, квадратный стол составляют простую обстановку главной комна-

ты. Некоторые из вещей были переданы в дар музею Валентиной Ивановной Гагариной в 2001 году. Это белое швейное покрывало на кровати и салфетки, вышитые ею ещё в юности.

Небольшая часть экспозиции состоит из предметов, привезенных из Звёздного городка: космическое питание, одежда космонавтов и сувениры.

Заслуженный художник России скульптор Н.Г. Петина подарила музею бронзовый бюст Ю.А. Гагарина, земляки, лётчики-космонавты — хрустальную вазу с надписью: «12 апреля 1961 — 2001 к 40-летию подвига Ю.А. Гагарина».

Посетители музея могут посмо-

треть документальный фильм «Гагарина», снятый С.Радушиной.

МУЗЕЙ КОСМОСА

В Оренбургском (Чкаловском) высшем военном авиационном училище лётчиков, в котором учился Ю.А. Гагарин, тоже есть музей.

Надо сказать, училище имеет богатейшую историю. Созданное 10 августа 1921 года на базе Серпуховской и Ленинградской высших школ, оно за время своего существования выпустило свыше 36 тысяч специалистов. 340 выпускников стали Героями Советского Союза и Российской Федерации. 10 из них удостоены этого звания дважды. За заслуги в подготовке лётных кадров училище имени Героя Советского Союза И.С. Полбина было награждено Революционным красным знаменем, орденом Красного Знамени, Почётным знаменем.

В послевоенные годы, став высшим военным заведением, училище

продолжало готовить лётчиков дальней авиации, приступило к выпуску лётчиков-авиаторов для военной морской авиации. Но... 12 февраля 1993 года было расформировано. На месте бывшей знаменитой «лётки» образован Оренбургский кадетский корпус имени И.И. Неплюева.

Но музей остался. Сначала это была комната боевой славы. По мере поступления экспонатов, поиска Героев СССР, выпускников училища, в середине 60-х годов XX века она переросла в Музей истории училища. Современный вид экспозиции приобрела после реконструкции 1991 года, приуроченной к 70-летию училища. Автор проекта — дизайнер Костюшкин К.И. — майор запаса, выпускник школы штурманов 1942 года.

В музее хранятся личные вещи выпускника 1957 года первого в мире лётчика-космонавта. Героя СССР, полковника Ю.А. Гагарина: тренировочный скафандр и лётное снаряжение (шлемофон, кислородная маска,

12 апреля 2001 г. музей-квартира Юрия и Валентины Гагариных был вновь открыт. Это событие было приурочено к празднованию 40-летия полета в космос Ю.А. Гагарина.

Экспозиция воссоздаёт обстановку квартиры 50-х годов XX века, где была сыграна скромная, но веселая свадьба Юрия и Валентины.

Интерьер комнат украшен ручной вышивкой и ажурным вязанием,

куртка от лёгкого комбинезона, сумка от противопергрузочного костюма).

ке возле школы открыт памятник космонавту № 1. Его автор — оренбургский скульптор Н.Г. Петина.

Средства на строительство памятника, свыше 2 000 рублей, заработали ученики школы.

Одной из первых в стране в 1963 году в Оренбурге была создана школа юных космонавтов имени Гагарина, где учились ребята

Лётное снаряжение было подарено космонавтом во время очередного посещения родного училища 13 октября 1962 года.

В подаренном тренировочном скафандре Ю.А. Гагарин готовился к очередному полёту в 1966 — 1967 годах. На сумке от противопергрузочного костюма надпись: «Лётное снаряжение и костюм сдаю на хранение в комнату боевой славы. Гагарин. 13.10.1962».

В ноябре 2007 года экспозиция была передана Музею истории города Оренбурга и стала одним из его филиалов — музеем космоса.

В Оренбурге немало и других памятных мест, связанных с именем Юрия Гагарина. Это школа № 64, посвящая его имя, заложенная на проезде Майском, 8 в 1961 году.

В ознаменование первого десятилетия полёта в космос на площад-

9-10-х классов общеобразовательных школ, увлекающихся авиацией, планированием и парашютным спортом, авиамоделизмом. Находилась она прямо в здании «лётки».

Многие выпускники этой школы поступили в высшие военные учебные заведения. Сегодня, к сожалению, она закрыта.

После полёта Ю.А. Гагарина в космос в 1961 году Нежинское шоссе в Оренбурге переименовано в проспект имени Ю.А. Гагарина.

А на пересечении проспекта Гагарина и улицы Мира 12 апреля 1986 года в связи с 25-летием полёта был открыт памятник Ю.А. Гагарину.

На церемонии присутствовал наш земляк дважды Герой Советского Союза лётчик-космонавт Ю.В. Романенко.

Скульптура выполнена в бронзе, авторы памятника: скульптор Ю.Д. Чернов, архитекторы Г.Г. Исакович и А.И. Агафонов.

Спустя 39 лет после старта в космос Юрий Алексеевич Гагарин был удостоен (посмертно) высокого звания Почётного гражданина города Оренбурга.

В городе создан Оренбургский общественный фонд первого космонавта Земли, который пытается решить вопрос о передаче здания на ул. Советской, № 1 для размещения музея Ю.А. Гагарина.

Богата история Оренбургской земли на людей, которые личной отвагой, мужеством и героизмом про-

славляли свою малую родину и великую Россию.

Но особое место в ряду этих героев всегда будет занимать первопроходец космических дорог гражданин планеты Земля Юрий Алексеевич Гагарин.

Его имя навсегда останется в истории освоения космического пространства человечеством, в памяти наших современников...

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ю.С. Устинов. Бессмертие Гагарина. М.: Герой Отечества. 2004 — 890 с. — Стр. 275.

² «Гагарин в Оренбурге». Воспоминания, документы, выступления, очерки, фотографии. Челябинск, Южно-Уральское книжное издательство; 1975 г. Стр. 92.

³ Н. Кожевникова. «Брак — дело хорошее, или Где в Оренбурге хранится автограф Юрия Гагарина». Газета «Южный Урал» от 4 января 2008 года. — Стр. 18.

⁴ Воспоминания Т.И. Бардышиной. Мемориальный музей-квартира Юрия и Валентины Гагариных на улице Чичерина, 35.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ю.А. Гагарин. Дорога в космос. М., изд. «Правда», 1961 г.
2. Оренбургская биографическая энциклопедия — Оренбург. Оренб. кн. изд-во; М. Русская книга. 2000 — 336 с. — Стр. 77.
3. Савельев В.Л. Оренбургская история в лицах. 50 портретов на фоне эпох. Оренбург, ИПК «Южный Урал», 320 с. — Стр. 246 — 253.
4. Энциклопедический словарь биографий современников «Вся Россия — XX век». Оренбургская область. Книга — II — Самара: издательский дом «Агни», 2008. ЗОСЦ: ИЛЛ. — Стр. 118.
5. Ю.С. Устинов. «Бессмертие Гагарина». М.: Герой Отечества, 2004 — 890 с.

В музее космоса

6. Гагарин жил в нашем городе: 12 апреля весь мир вспоминает о первом полёте в космос // Д.Терехтеева // Вечерний Оренбург – 2004 – 11 марта – С.2.
7. Губернаторы Оренбургского края. Приложение к журналу «Оренбургский край», 2007. – Стр. 32.
8. Копылов, П.С. Покоритель космоса – наш человек (о Ю.А. Гагарине) // П.С. Копылов // Южный Урал – 2004 – 5 марта – С. 2.
9. Радущина, С. Он был и есть жизнь (о музее-квартире Юрия и Валентины Гагариных) // С. Радущина // Южный Урал – 2002 – 12 апреля – С. 3.
10. Дашкевич, В. Путь до звёзд как зеркало эпохи (о Ю.А. Гагарине) // В. Дашкевич // Южный Урал – 2002 – 10 апреля – С.9.
11. Копылов, И.С. Школа героев (к 80-летию Оренбургского высшего военного училища лётчиков) // И.С. Копылов // Южный Урал – 2001 – 10 августа – С. 1, 2.
12. Храмов, И. И дав Гагарина Оренбург назвали с Беловки // И. Храмов // Южный Урал – 2008 – 10 августа – С. 2.
13. Старых, А. «Крылья дал мне Оренбург» (об открытии памятного знака первому космонавту в г. Оренбурге) // А. Старых // Южный Урал – 1986 – 13 апреля – С. 3.
14. Постникова, А.В. «В хорошем городе довелось мне учиться» (гагаринские места Оренбурга).
15. Стативкина, О. «Раньше космоса была любовь». «О том, каким он был», журнал «Оренбургский край» № 3 – 2010 г. – Стр. 24 – 27.

ОТ РЕДАКТОРА

Обратите внимание на коллаж В.Б. Соколова на первой странице обложки. На фото изображены работники СПК им. Гагарина и учащиеся кадетского класса Караваевой средней школы. В селе свято чтут память о первом космонавте планеты, в школе есть музей его имени. Будущи курсантов оренбургской «лётки», Юрий Гагарин взлетал в небо с полевого аэродрома, расположенного вблизи посёлка Караваевой. Старожилы помнят, как управляли керосином баки его самолёта...

Валерий Васильевич Демидов родился в 1939 году в г. Великие Луки Псковской области. Осенью 1942 года эвакуировался из Сталинграда в Чкалов. Окончил дирижёрско-хоровое отделение Оренбургского областного музыкального училища им. 10-летия Октября, Ленинградскую орден Ленина государственную консерваторию им. Н.А. Римского-Корсакова. Работал преподавателем в Бугурусланской детской музыкальной школе. С 1966 года – преподаватель Новгородского областного музыкального училища (теперь Новгородский областной колледж искусств им. С.В.Рахманинова). Директор народного музея А.С.Аренского, А.К.Лядова, С.В.Рахманинова при колледже. Заслуженный работник культуры Российской Федерации. Член правления Новгородского филиала Российского фонда культуры и Международного Рахманиновского общества (г.Лондон).

Валерий ДЕМИДОВ

ГАГАРИН В ПАРТИИ БАСОВ

Так получилось, что в 1954 году я поступил в Чкаловское музыкальное училище, а в 1958 году окончил дирижёрско-хоровое отделение того же училища, но называлось оно уже Оренбургским.

Согласно распределению, я в том же году поехал на работу в город Бугуруслан, что на границе Оренбургской и Куйбышевской (теперь Самарской) областей. В небольшом зелёном городке нефтяников с разношёрстным по национальному составу населением дружно жили татары, башкиры, цыгане, евреи, украинцы, немцы, русские и представители других национальностей.

Здесь мне на протяжении трёх лет предстояло жить и работать преподавателем в местной детской музыкальной школе, а также вскоре – руководителем хора Бугурусланского летнего училища гражданской авиации.

В среду, 12 апреля 1961 года, солнечным полуднем, завершив урок сольфеджио с четвертым классом пианистов, я задержался. Нужно было дополнительно познакомиться с отставшим по болезни Агдасом Ба-

Надежда ПЕТИНА

КАК СЕЙЧАС ПОМНЮ ЭТОТ ДЕНЬ

Надежда Гавриловна Петина родилась в Оренбурге в семье скульптора Г.А. Петина, окончила Институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина в Ленинграде, член Союза художников СССР, заслуженный художник РСФСР, Почётный гражданин Оренбурга, автор многих скульптурных композиций и памятников в родном городе.

Памятник Ю.А. Гагарину, установленный в ознаменование первого десятилетия полёта человека в космос возле школы № 64 г. Оренбурга. Скульптор Н.Г. Петина

Юрий Гагарин — первый!

Прошло 50 лет, а я как сейчас помню тот день, когда вся страна узнала о невероятном подвиге, совершенном Юрием Гагариным.

Именно в этот день я была в Москве в этой толпе ликующего народа! Все обнималось, пали, плясали, кричали от восторга, радовались, гордились за страну, за талантливых учёных!

В этот день всем раздавали небольшого размера сувениры с изображением Гагарина. Это была красного цвета небольшая карточка, на которой был нанесён черной краской рисунок Юрия Гагарина в шлеме. Он долгое время находился у меня в альбоме, на полочке с теми далёкими счастливыми днями.

Затем через много лет я обратилась к образу этого легендарного человека, создав портрет в искусственной камне для школы № 64. Я изобразила его в космическом шлеме, в форме крыла. Мне хотелось изобразить не только его подвиг, но и его трагическую смерть, для чего сделала верхушку крыла. К сожалению, этот портрет сейчас лишь в репродукции.

В музее Гагарина стоит, отлитый из бронзы такой же портрет в уменьшенном варианте. Его ещё пор. перед глазами стоит ликующий людской поток, заполнивший улицы Горького и Крестную площадь, а по тёмной дорожке Юрий Гагарин идёт по красной дорожке и улыбается своей светлой распахнутой улыбкой.

Заслуженный художник РР скульптор Н.Г. Петина

Александр ИСКОВСКИЙ

НОВАЯ СЛОБОДКА В ОРЕНБУРГЕ И ЕЁ ЖИТЕЛИ

Александр Евгеньевич Исковский родился в 1964 г. в Оренбурге. Окончил Оренбургский государственный медицинский институт. Врач-реаниматолог. Увлекается историей и краеведением, автор справочника «Домовладельцы города Оренбург, 1878 г.», публикаций в альманахах «Оренбургская старина», «Почтовый Двор». Живёт в Москве.

Оренбург первой трети XIX столетия представлял собой крепость с земляным валом, окружавшим значительное количество построек «казённого ведомства» и жилых домов.

Крупного промышленного производства в городе не было, преобладали кузнечное дело, выделка кож. Основным видом гражданского дохода была торговля. Население Оренбурга большей частью состояло из офицеров и отставных солдат, небольшого количества мещан, семей чиновников и торговцев.

Внутри крепости среди каменных, в основном каменных, зданий находилось довольно большое количество старых и обветшавших домов, жители которых не имели возможности произвести ремонт своего жилища по причине «бедности». Кроме того, существовали определённые требования к строениям как внутри, так и вне крепости. Например, запрещались к постройке дома на каменном фундаменте, погребам, иными словами, любые прочные строения вокруг крепости не ближе 450 саженей из военных, оборонных

соображений. И только в 1831 году, после Указа Сената «Об оставлении в крепостях Сибирской и Оренбургской линий чистых земель в 130 саж. от кромки гласиса, и о дозволении возводить всякого рода строения далее сего расстояния», разрешено было строить каменные здания неподалёку от крепостного вала.

В 1835 году оренбургский военный губернатор В. А. Перовский приступил к переустройству внутренней части Оренбурга. В первую очередь решено было по его предложению снести ветхие дома, а жителей их переселить в так называемую Новую Слободку, как сказано в архивном документе — «вновь заводимую слободку с церковью».

Места под будущие обывательские дома выделялись между Казанской (ныне ул. Комсомальская) и Симбирской дорогами (ныне ул. Цвиллинга) и крепостным валом, сейчас эта территория ограничена улицей Постникова (бывшая ул. Сурицкая).

Для истории Оренбурга появление ещё одной части города интересно само по себе, но если рассмотреть Новую Слободку как место поселения жителей старой, исторической части, через анализ их сословной принадлежности, можно составить бытовую характеристику города того времени. Ценен и список первых жителей Новой Слободки, поскольку и они, простые обыватели Оренбурга, также создавали историю города, в котором, возможно, сами того не подозревая, до сих пор живут их далёкие потомки.

Замечено, что когда люди говорят об истории вообще, зачастую

идеализируют события прошлого. Действительно, проще описывать события значительные, в которых участвовали граждане именитые, титулованные. Но история есть набор разнообразных фактов, субъективно воспринимаемых потомками. Так и снос ветхих домов в Оренбурге тоже факт истории города. А появление новых жилищ есть следствие определённых условий и уклада жизни людей. К сожалению, Новая Слободка в Оренбурге по сути была продолжением многих нерешённых проблем, попытка вынести таковые за пределы городской черты без изменения экономического положения домовладельцев.

Итак, Комиссия по переустройству Оренбурга до 1837 года практически ничего не сделала. И только в июне 1837 года по настоянию В. А. Перовского оренбургский полицмейстер совместно с офицером Инженерной команды произвёл обход ветхих строений и составил предварительный список домов, «кои по своей ветхости и безобразию поправлены быть не могут». К слову, большая часть здания Инженерной команды в Оренбурге сохранилась до сих пор, это квартал, ограниченный современными улицами Володарского (бывшая Инженерная), Пролетарской, Советской, Краснознаменной.

Повторные обходы по списку совершались в 1838 и 1839 годах, некоторые дома сносились для новой застройки, иные ветшали, но оставались жилыми. Дома, назначенные на снос, были отмечены чёрной краской на высоте 6 — 8 вершков от фундамента. По распоряжению В. А. Перовского с жителей таких

домов брались подвизы о согласии с решением о сносе. Как рапортовал полицеймейстер: «Хозяева домов от подписки, касательно сломки их в означенное время, отговариваются». На месте старых домов предполагалось выстроить новые, тем же домовладельцам, кому пространства не хватало, выделялись участки за городом. Тут уместно отметить, что выселение за городскую черту носило характер добровольно-принудительный. Домовые места в старой части города охотно скупали более «крепкие хозяева», прежние домохозяева за наименьшим средств конечно же уступали участки и съезжали за город, точнее за крепостной вал.

В августе 1838 года «Проект Новой Слободки» был представлен губернатору Оренбурга, а в сентябре утверждён. По проекту были отведены 80 домовых мест и определено количество кварталов, а именно 3 (три). Забегая вперёд, отмечу, что первоначально назначенное число кварталов оказалось недостаточным и впоследствии Новая Слободка активно застраивалась. Оренбургскому полицеймейстеру назначено было «побуждать» жителей к переселению за городскую черту, с этой целью военный губернатор В.А. Перовский выделил 2000 брёвен по «дешёвой цене» для ускорения строительства домов, «желая по возможности вспомоществовать недостаточным обывателям в постройке домов». Желающим выселиться в Слободку были назначены пособия: «Каждому домохозяину 50 брёвен 5,6 и 7-вершкового размера и деньгами 50 рублей на возведение новых домов

и по 15 рублей на покупку кирпичи для печи». Указанные суммы выдавались из «капитала», находящегося в распоряжении корпусного командира, пополнение его происходило «деньгами, взыскивавшимися с тех лиц, кои отвалились места в городе после выдвизшихся в Слободку».

Фасады будущих домов «на три окна» были разработаны в Инженерной команде подполковником Е.Н. Шароном.¹ Желающие выстроить дом иного образца должны были обращаться к губернатору за разрешением, с условием произвесты застройку «чисто и опрятно». Ответственность за отступление от чертежа и плана постройки возлагалась на полицеймейстера.

В октябре 1838 года Оренбургская Градская полиция назначила «к сломке» 254 дома, на воротах которых краской был нанесён знак «1838» и «1839», означавший год сноса. За каждый знак писавший его получал 10 копеек. Из «городских сумм» выделили 25 рублей 40 копеек «для удовлетворения мастера крестьянина Камнева», наносившего знаки. Так называемые «городские суммы» складывались из денежных средств, собираемых с домохозяев за выдачу чертежей и планов на постройку домов в Новой Слободке. Планы и чертежи выдавались в Инженерной команде, деньги собирал унтер-цейтвартер² 12-го класса Яковлев.

К сносу были назначены дома 1-й части города 1-го, 3-го и 5-го кварталов по ул. Бёрдская, Преображенская (ныне 8-го Марта), Атаманская (он же переулоч, ныне Дмитриевский), Введенская (ныне 9-го

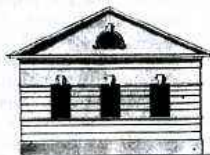
Января), Солдатская, Унтерофицерская (ныне Ивановский переулоч), Почтамтская (Почтовая, ныне часть Пролетарской), Успенская, Цесарский и Кирилловский переулочки. Во 2-й части Оренбурга к сносу определены дома только по ул. Почтамтская (Почтовая), как наиболее старые по дате строительства, другими словами, одни из первых зданий города внутри крепостного вала. В настоящее время территория Почтовой (Почтамтской) улицы полностью застроена и ограничена кварталом улиц Советской — Горького — Дмитриевского пер. — Набережной р.Урала. На территории Оренбургской медицинской академии, во дворе за 2-м корпусом, по месту прохождения Почтовой улицы, сохранились полуразрушенные кирпичные строения, датировка которых неизвестна.

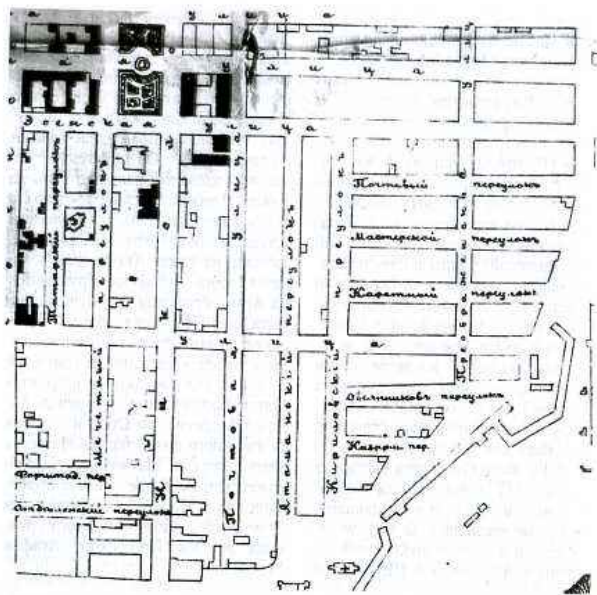
В 1-й части Оренбурга числилось к сносу 117 домов, записанных за 65-ю мужчинами и 48-ю женщинами, остальные числились за малолетними детьми и одни за коллежской советницей Александрой Щербаковой

по улице Преображенской. Среди женщин 1-й части города, живущих в ветхих домах, преобладали вдовы солдат и унтер-офицеров, поручиков и мещан, солдатки, т.е. жёны солдат на действительной службе и отставных рядовых. Благодаря списку, составленному Оренбургской полицией, известно, например, что на улице Преображенской проживали штаб-капитанша Анна Моисеева, вдова унтер-офицера Маланья Агафонова, на улице Атаманской — казачья жена Аграфена Дружинина, на Артиллерийской — отпущеница³ господина Немятова Марья Васильева, на Николаевской — вдова сотника Красноярцева, на Почтамтской — вдова коллежского регистратора Ольга Корнилова и дяконица Авдотья Андреева, на Орской — вдова таможенного досмотрщика Матвеева жена Матрёна Матвеева, в Преображенском переулочке — вдова штаб-капитанша Марфа Сосерина, на Успенской — вдова отставного урядника Андрея Погорского Агафья Михайлова.

Фасад № 1, снесён в 1838 г., Оренбург, автор - инженер-подполковник Е.Н. Шарон.

Фасад № 1,
снесён 1838 г.,
Оренбург,
автор - инженер-
подполковник
Е.Н. Шарон.

План г. Оренбурга (ок.1840 г.), 1 часть, 1-3 кварталы, улицы Атаманская, Почтовая и проч.

Мужское население 1-й части Оренбурга, чьи дома «ветхи и безобразны», в большинстве своем состояло из мелких чиновников и отставных военнослужащих низших чинов. В списке жителей по улице Преображенской значился денщик подполковника Исотова Емельян Васильев, на Атаманской — рядовой Гаврила Фёдоров и сотник Репин, чиновник Провиантской комиссии Николай Шагаев, на Введенской —

служитель Неплюевского училища Пётр Лукьянов, на Солдатской — десятский полиции Абакум Норкин, на Унтерофицерской — писарь 2-го батальона Дмитрий Наследов, на Успенской — цирюльник (парикмахер) Корпуса топографов Иван Степанов, на Александровской — учитель Оренбургского батальона кантонистов Василий Андреев, на Казанской — учитель того же батальона Пётр Арямнов и канонир

Артиллерийского гарнизона Степан Калмаков, на Преображенской — отставной подполковник Андрей Колчинский, на Почтамтской — хорунжий Оренбургского казачьего войска Сомов.

На этой улице, названной по находящейся там Почтовой конторе, к сносу были выбраны 137 домов. Мужское население там составляли как отставные воинские чины, так и находящиеся на службе. Вообще же состав жителей этой улицы более разнообразный по сравнению с улицами 1-й части города.

Это и унтер-офицеры Булгаков и Владимирон, и учитель Золотавин, и часовой мастер Гуртман, и заседатель суда Ячменёв. А кроме того проживали там вдова титулярного советника Бардина, судья уездного суда Тяхтыков, крестьянин Степан Никитин, войсковой старшина Андрей Семягин, титулярный советник Рыжев, писарь Куреткин, мещане Барановский и Матвеев, вдова священника Ильина, священник Смирнов, сын купца Филипп Семёнов, мещанин Подуров, сотник Бусыгин, титулярный советник Прибыловский, вдова майора Аленикова, таможенный досмотрщик Прохоров, топограф Кузьма Рыбин, городской голова Семёнов, чиновник 9-го класса Бибилов, титулярный советник Романовский, уездный казначей Есипов, портной Шульдц, толмач (переводчик Погораничной комиссии) Бекчурин, купцы Акеманов и Назарбай, азанчег Рахметуллин и многие другие. Безусловно, список имен представляет определённый историко-родословный интерес,

однако тема статьи иная, посему и продолжим начатое.

В сентябре 1838 года старший корпусный инженер Е.Н. Шарон предложил военному губернатору В.А. Перовскому приостановить снос домов и строительство в Новой Слободке ввиду приближения холодного времени, т.е. зимы. Предложение было поддержано, жителям было объявлено такое решение полицмейстером. Тем не менее выставлено условие — к лету 1839 года приобрести строительный материал и дать подписи о согласии на переселение.

К апрелю 1839 года застройка Новой Слободки возобновилась. Ротмистр Щербачёв следил за исполнением «Проекта», он же и докладывал полицмейстеру о просьбах жителей выдать им планы на дома и участки, при этом никто из прежних домохозяев переселяться и не думал. Только в мае 1839 года часть жителей понемногу начали строительство. В июне того же года Е.Н Шарон сообщает военному губернатору о нехватке участков для застройки. В основном были отведены места «малым домам», на 3 окна, из расчёта один дом на половину квартала. Лицевая часть дома, выходящая на улицу, по плану составляла 3,5 сажени,⁵ т.е. около 7 метров. Неожиданно для инженеров значительная часть жителей, надеясь на дешёвый лес и денежную помощь, начали строительство 5-оконных домов. Поэтому губернатору Перовскому доложили: «места или отведены по выданным планам или же назначены к отводу для застройки значительными

5-оконными домами». Инженерная команда посчитала: чтобы удовлетворить желания застройщиков «малых домов», нужно увеличить число участков на 30 и прибавить три квартала к уже спроектированным. Летом 1839 года Новая Слободка бурно застраивалась, да так активно, что к сентябрю Е.Н. Шарон вновь сообщает о нехватке участков под строительство. В действительности, в Новую Слободку потянулись не только жители старой части города, но и обыватели, пожелавшие получить новый дом подешевле, купив недорогой строительный материал. Некоторые строили впрок, на будущее.

Зиму 1839-1840 гг. застройщики пережили в старых домах. В мае 1840 года строительство продолжилось. Произведя обход «дворовым местам», полицмейстер отметил в докладе губернатору имена жителей, которые «уступили дворы» и получили «от казны помощь», но старые дома не снесли. Полицейстер обратился к военному губернатору за объяснением: «Как приказано будет поступить... в таком случае с жителями». На что был получен ответ: «Понудить жителей к непременно переходу во вновь заводимую Слободку и очистить места за лето 1840 года».

В 1842 году оренбургским полицмейстером стал Сергей Николаевич Щербачев. Как ни странно, через четыре года Инженерное отделение запросило полицмейстера произвести проверку по факту выданных денег крестьянину Камневу и взять с того расписку в получении 25 рублей 40 копеек. Факт мало примечательный,

тем не менее он указывает на производимую проверку дела о выселении в Новую Слободку, поскольку денежные средства за выдаваемые планы домов поступали в Инженерное отделение наличными.

В июне 1843 года Канцелярия оренбургского военного губернатора закончила ведение дел по переселению жителей в Новую Слободку и передала бумаги в Инженерную команду.

До января 1847 года Инженерная команда занималась уточнением и составлением плана Новой Слободки, а также лиц, получивших пособие от казны. В.А. Перовский предоставил подполковнику Тафаву шуурову денежную книгу, где были записаны воспользовавшиеся пособием «79 человек, „изъявивших желание переселиться из города, и 7 человек пострадавших от пожара».

В списке получивших «от казны пособие брѣвнами и деньгами каждому на 201 рубль 32 1/2 коп. ас-сигнациями» указаны 30 мужчин и 49 женщин. Пособие получили: отставные солдаты Рыбов и Кожевников, досмотрщик Матвеев, мещанин Антонов, отставной унтер-офицер Никитин, рядовые Савинов и Мешков, учитель Арямов и Верхотин, купеческий сын Шапошников и другие. Среди женщин, получивших пособие на постройку дома, преобладали «солдатки» и вдовы солдат.

В августе 1847 года оренбургским полицмейстером стал г-н Курендович, он перепроверил списки домохозяев Новой Слободки и поддал рапорт на имя командующего

Оренбургским отдельным корпусом о домах, «какие из них сломаны, а какие остаются до сего времени в прежнем положении и почему именно». Оказалось, что 16 домов, хозяевам которых выдано пособие, не помещены в список, что составляет не учтенную по документам сумму в 3 220 рублей.

В списке домов 2-й части города дворовые места мещанина Шапошника и таможенного досмотрщика Лукьянова оказались записанными за чиновником Родионовым, который при опросе в Инженерном отделении заявил, что земельные участки не покупал и, видимо, его фамилия была указана случайно.

В ноябре 1849 года губернатор Обручев потребовал от оренбургского городского подателя окончательный список домов, подлежащих сносу. Такой список рапортом был подан ему только через год, в декабре 1850 г. Оренбургский городской доложил о неисполнении указаний о сносе домов по причине «непоступления сведений из Частных Приставов 1-й и 2-й части города». Через девять месяцев, в сентябре 1851 г., генерал Обручев вновь (!) обратился к оренбургскому городничему с указанием «о скорейшем доставлении сведений о состоянии дворовых мест в черте города».

Дело о переселении в Новую Слободку жителей ветхих домов 1-й и 2-й частей Оренбурга было окончено лишь в октябре 1858 года, то есть через 22 года после появления проекта о переселении.

Такой длительный срок ведения дела можно объяснить недостаточным количеством в Оренбур-

УПРАВЛЕНИЕ

ОРЕНБУРГСКОГО

ВОЕННОГО ГУБЕРНАТОРА

И

КОМАНДИРА

ОТДЕЛЬНОГО

ОРЕНБУРГСКОГО КОРПУСА.

КАНЦЕЛЯРИЯ,

СТАВЛЕНІЯ

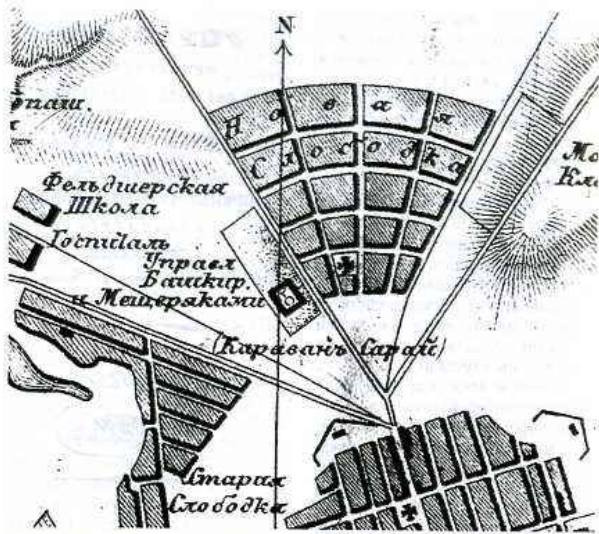
№ 110 *Оренбургский корпус*
В то-ю

Г. Оренбургъ.

22 *Указами 1850-го года.*

ге инженеров и иных чиновников различных служб. Другая причина — массовое переселение крестьян в Оренбургскую губернию и отвлечение чиновников в уезды для их регистрации. Примечательно и то, что жители старой части города не торопились сносить ветхие дома, даже получив «от казны» пособие. Видимо, кто-то надеялся распродать старый дом на дрова или использовать при новом строительстве, кто-то надеялся получить за участок «лучшую» цену. Во всяком случае, со стороны жителей была проявлена здоровая прагматичность и неторопливость в выборе решения.

Так, к 1860 году появилась на карте города Новая Слободка с 20-ю кварталами и Воскресенской церковью, построенной в 1856 году на средства Т. И. Приезжевой.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Егор Николаевич Шарон, подполковник, военный инженер.

² Здесь — младший смотритель Инженерной команды.

³ Отпущеница — дворовая крепостная женщина, которой дана вольная, т.е. освобождение от крепостных обязанностей.

⁴ Служитель мечети, муэдзин; Азан — у магометан призыв на молитву с минарета.

⁵ Сажень — древнерусская мера длины, приравнена сегодня к двум метрам, в основном применялась для измерения земельных участков.

Валентина КАПУСТИНА

РОЖДЕНИЕ ОРЕНБУРГСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА

Истоки и фамилии

Валентина Михайловна Капустина родилась в селе Новоуральск Кувандыкского района. Окончила библиотечный факультет Куйбышевского (Самарского) государственного института культуры. Заведует отделом естественно-научной и сельскохозяйственной литературы областной научной библиотеки им. Н.К. Крупской.

Образование Оренбургской губернии принято сравнивать с образованием Соединенных Штатов Америки, поскольку и губерния и американское государство были созданы переселенцами. Оренбургское казачье войско, как и вся губерния, создавалось долго и непросто.

Обращаясь к разработанному И. И. Неплюевым «Положению» об Оренбургском казачьем войске, историк войска С. М. Стариков написал о первых наших казаках: «В числе 4 493 человек казаков заключалось природных в Оренбурге — 550 человек, в Самаре — 100, Ставрополе — 50, Алексеевске — 100, Уфе — 150, в Исетской провинции — 1 380, всех — 2 250 человек. Эти данные нам свидетельствуют, что Оренбургское казачье войско при возрождении своем слишком наполовину из природных, то есть коренных казаков этого края, не говоря уже про то, что в числе остальных 2 243 человек заключались ещё казаки малоросийские — 849 человек, городовые и станичные, переведённые с линий;

Белгородской, Симбирской, Корсунской и других. Таким образом, на долю разночинцев, то есть *нагайбак, татар, калмык, мецаряков* и крестьян падает не более одной четверти.¹

Другое мнение о начальном составе Оренбургского казачьего войска было у губернских властей. В одном из губернских отчетов 60-х годов XIX века в разделе «Будущее устройство оренбургских казаков» отмечено: «*Оренбургское казачество, сложившееся не исторически, а единственно по видам правительства и даже с некоторым к тому поумножением из различных элементов и преимущественно из крестьян, не связано крепкими узами с состоянием замкнутости и отдельности, столь резко видимыми в казаках уральских и, вероятно, донских.*»²

По данным современных исследователей следует, что первыми жителями оренбургских пограничных крепостей оказались строившие их казаки и солдаты полков, которые были переведены с упразднённой Закамской линии. «В крепости Пречистенской и Воздвиженской разместились по пять рот Шешминского и по две Алексеевского полков, в Красноозерской крепости — две роты Сергиевского полка. Всего же по линии было расселено четыре ландмилицких полка (Шешминский — 1 109 человек, Сергиевский — 1 109, Алексеевский — 825, Биларский — 550) и четыре гарнизонных (Пензенский — 1 327, Уфимский пехотный — 1 189, Уфимский драгунский — 645 и Оренбургский драгунский — 935).

В общей сложности 7 689 человек. Плюс к ним уфимские, самарские, Алексеевские, исетские и часть яицких казаков».³

Со второй половины XIX века прогрессивные офицеры Оренбургского казачьего войска начали заниматься изучением истоков войска, историй отдельных полков, станиц, семей, фамилий. Изучались архивы местные, уфимские, самарские, петербургские и т.д.

В деле 1782 года № 174, которое называется «*Именные и семейные списки оренбургских казаков с показанием их происхождения*», можно узнать: «*Написаны в казаки в 1746 году из Уфимского уезда деревни Нагаевой из новокрещённых татар по ордеру генерал-майора Соимова. В 1736 году — комиссаром Утятниковым из Симбирского уезда села Рождественского из казачьих детей (Филипп Петрович Жегулев). Есть из солдатских детей (зачисление в казаки 1736 г.), монастырские (зачисление в казаки 1736 г.), из Дворцово-свободы (Звездин).*» «В 1745 г., по распоряжению Уфимской провинциальной канцелярии, зачислен в казаки из города Пронцы из казачьих детей Иван Андреевич Гричицев. Есть казаки, зачисленные в 1749 г. из уфимских казачьих детей (Мальханов, Кадошичиков, Сорокин, Кузнецов, Рыжев, Смирнов, Сибиряков, Сользыгин, Башмаков, Топтунов). Этот документ даёт основание полагать, что корни знаменитой семьи Мальхановых из станицы Ильянской — уфимские.

Из хронологии Оренбургского казачьего войска, составленной А. Мякутиным: «1736 год. Для поселе-

ния при Оренбурге и в других подобных местах повелено принять одних только из яицких казаков до 500 человек и из сибирских ближних городов казачьих и дворянских детей до 1 000 человек. Самарского городка казакон Иваном Масловым заселён оточими людьми Озёрной заводок (Верхнеозёрная станица) и старшиной Степаном Шацким Бёрдская казачья слобода. О заселении их дана им грамота от статского советника Кириллова».

В 1744 году императрица Елизавета Петровна подписала «Манифест о поселении прощённых преступников на Оренбургской линии». Прощены преступники эти были по случаю заключения мира со Швецией. В «Манифесте» говорилось: «...
Крестьян и посадских отправить в свои жилища, а если наказаны публично, но позоры не вынуты, тех хотя послать в их жилища, но таких ни к каким делам не определять, а у которых позоры вынуты или другие знаки положены — тех послать в Оренбург на поселение на тамошные места и губерстия по рассмотрению той губерстии губернатором. Тех, кто содержится в тюрьмах и приговорён к смертной казни, сослать в Сибирь в вечную каторжную работу; тех, у кого позоры не вынуты, всех, кроме богоульничков, освободить без наказания, а у коих позоры вынуты, тех сослать в Оренбург». Увы, но предками некоторых жителей нашей области являются прощённые Елизаветой Петровной преступники, да ещё с «выпнутыми позорами».

«Из Указа Оренбургской губернской канцелярии от 29 сентября 1754 г. видно, что на поселение в Нижнеозёрную были высланы 15 человек ссыльных колодников, в том числе две женщины, с зачислением в казачье сословие».³

Но зато в бывшей станице Гирьяльской, возможно, до сих пор живут потомки княжеского рода. В архивных документах 1800 года говорится, что казаки-погорельцы из Каргалинского нерегулярного войска переселяются «согласно резолюции Бахметьева — 105 семей, а других из княжеского рода — 47 семей (166 душ мужского пола) — первых при редуте Никольском — между Ильянской и Верхнеозёрной, а вторых при Гирьяльском редуте...» Также в Нагайбакую крепость был зачислен отпрыск княжеского рода Араслан Кудашев.⁶

Несколько раз правительство распорядилось о переселении (главным образом за провинность «смуту») казаков из войска Донского. Из дела 1796 г. № 44 «О переселении на земли ОКВ преступников из казаков войска Донского с отчислением их из оного»: «Всего 437 душ, а обоего пола 578 человек. Для конвоирования переселяющихся допущены назначены были уфимские и табынские казаки». Основную часть переселившихся составляли не простые казаки, а хорунжие, есаулы, сотники, судьи, старшины и их семьи.

«В крепость Губерлинскую — бывший есаул Турченков, хорунжий Василий Лобанов, сотник Герасим Чиркин и двое детей и стариков и один казак.

В крепость Ильянскую — сотник Кирилла Сергеев, сотник

Василий Першиков, судья и старшина Пётр Лазарев и 2 казака...»⁷

Сосланные в Ильинскую и Верхоазёрную казачьи-донцы в 1800 году по их просьбе были переселены в станицу Рассыпную. В 1801 году урядник Махин будет докладывать о старообрядцах станицы Рассыпной станичному атаману Даниле Халину. Среди них будут все эти переехавшие семьи, например: Секретевы, Фетисовы, Сысоєвы, Золотарёвы, Кагины, Понявкины, Тулаєвы, Волоцковы, Кошины, Черножуєвы, Жарниковы, Вихлянцевы, Подтиховы, Рубцовы, Турченковы и другие.

Таким образом, среди жителей Оренбургской области есть потомки донских казаков и старообрядцев.

Предписывались к войску «черковнослужители и вышедшие из холопства польской нации башкиры». Так, в 1785 году оренбургским казком стал башкирин Сагадук Абрахимов. А в 1813 году «зачислены были в казаки в Новосергиевскую крепость дети звонаря Спасо-Преображенского собора в Оренбурге Фрол и Николай Алексеевы и Чернореченской станицы сын священника Иван Николаев в ту же крепость».

Были зачисления в Оренбургское казачье войско весьма драматичные. Из дела 1803 года «О причислении к Оренбургскому войску разного звания людей»: «Имеется предписание Волконского от 17 января 1803 г. о зачислении в Оренбургское казачье войско уральского казака Михаила Панкина в Магнитную крепость, по наказанию шпицрученцами через 500 человек в 4 раза за то, что бежал в числе прочих в Петербург,

где и был пойман, для подачи Его Величеству просьбы с мольбами изъясненными о старой их службе и прочих предметах, к ослушанию правительства относящихся. Так же предписано зачислить в Оренбургское казачье войско казака уральца Горшкова за ту же просьбу». Горшков в кандалах был доставлен в Орскую крепость.

Из дела 1819 года: «Имеется донесение командующего 4-м кантоном Дюжаєва о том, что жители Нижнеозёрной станицы не согласились принять на жительство из кирзеев не бывшего на службе Акчурина, потому что он никакой экипировки по казачьему званию при себе не имеет. Эссеи, однако, приказал его зачислить, если он объявится всем нужным».

Командир 1-го Оренбургского казачьего полка в марте 1814 года в городе Тучкове (на месте боевого действия) зачислен в свой полк «мещанин Ивана Петрова и крестьянина Владимира Мельникова».

16 апреля 1814 года «вследствие представления есаула Гребеницкого служивший в сербских казачьих войсках Гавриил Димбровский определён во 2-й Оренбургский казачий полк рядовым казком и приведён к присяге на верность службе».

В архивном деле № 3 1812 года имеется прошение уфимского казачьего малолетка Екима Домашнего, где он просит определить его в Уфимскую казачью команду и, между прочим, говорит, что по малолетству находился в певческом казачьем хоре. Нужно заметить, что служба в хоре равнялась действительной службе.

Как это ни покажется странным, но среди казаков были киргизы (казаки). «Зачислен в казаки бывший у коллежского советника Тимашева в Ташле кирзиз Таминского рода Бактемир Кулжин, принявший православную веру в 1809 году и названный Николаем Николаевичем». В 1813 году он был причислен к Пречистенской станице.

Зачислены в казаки по крепости Крутойрской кирзиз, крепённый в православную веру и наименованный Никитой, и его сын Семён. Восприемником отца был писарь Фёдоров, а сына — Максимов, а так как фамилия новокрещённых давалась по восприемникам, то образовались разные фамилии для отца и родного его сына. С фамилиями выходило не слишком складно, но оказывается, бывало ещё хуже. «Поступили в войско по крепости Крутойрской 12 кирзиз Средней орды Ташкур-Китчацкого рода, принявшие православие, а всею с кирзизками 16 человек. Они получили фамилии тоже по восприемникам. Кирзизка, 42 года, Ташатарова наречена Ташаной, но восприемнице Крысина. Восприемниками её шесть сыновей были солдаты: Ларин, Донцеев, Кучковский, Рябов, Полухин, Иван Воинов. Сыновья получили фамилии восприемников». Так что, несмотря на русские фамилии, у некоторых оренбуржцев корни могут быть казахские.

И ещё замечание, касающееся фамилий казаков.

3 июля 1850 г. выпло Высочайшее повеление:

«1. Незаконнорождённые дети казачьих вдов, жён и девок зачисляются в казачье сословие.

2. Детям этим не назначается фамилия отца их или матери, а дается прозвание по желанию их родителей или воспитателей.

3. Подкидышам к лицам казачьего сословия даются фамилии воспитателей их тогда, когда они усыновлены воспитателем, а в противном случае они носят прозвания по назначению воспитателей».⁸

Ярчайшим примером выполнения этого повеления является фамилия одного из первых атаманов Оренбургского казачьего войска в новой России — Игоря Подкидышева.

В войске при его образовании было довольно много малороссиян, то есть украинцев. Попадали они в войско разными путями. В 1741 году в крепостях Чернореченской, Татишевской, Переволоцкой, Рассыпной оказались переехавшие в Оренбургский край 209 семей украинских казаков.

«В 1773 году село Кинель именовалось Кинель-Черкасской слободой и населено было малороссиянами. Потомки атамана этой слободы Хванченкова, убитого мятежниками, Василий и Михаил поступили в Оренбургское войско в крепость Илецкую Защиту». «Бежавшие из селения Херсонской губернии Одесского уезда Гишло Балки по случаю моровой язвы малороссы ходили по разным селениям и, изнемогиши теперь возвратиться в прежнее жительство, просили о поступлении в казаки Волконской станицы. Князь Волконский разрешил поступить».⁹

Редко, но бывало, что в каза-

чие войско вступали дворяне. Они зачислялись сразу же урядниками. «Внуку дворянина Либена, Алексей Либен 14 лет, по просьбе бабушки его зачислен урядником в Уфимскую станцию». Немало вступало в ряды Оренбургского казачьего войска незаконнорожденных, отпущенных на волю крепостных крестьян, людей без определённого занятия и места жительства. Зачислялись дети солдат и сержантов. Например, в Нагайбацкую крепость были зачислены сыновья сержанта Романа Досаева — Пётр и Михаил. В крепости Рассыпной в казаках оказался племянник солдата Иван Дерлюгов. В Нижнеозёрной крепости казаком стал служитель отставной унтер-офицер Михаил Рышков и его сыновья Иван и Тимофей. В крепость Рассыпную были зачислены в марте 1818 года 46 беглых крестьян.

По статистическим сведениям, представленным генерал-губернатору Войсковым Правлением за 1851 год, в Оренбургском казачьем войске было уже 175 659 человек, из них 88 679 мужчин и 86 980 женщин.

Как видим, не только граждан-

ская часть Оренбургской губернии, состоявшая из переселенцев, но и войсковая, казачья, представляла собой место, где были собраны представители многих этносов, субэтносов, верований, классов — выходцев практически из всех областей России.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Стариков, Ф. М. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска с прил. Статьи о домашнем быте оренбургских казаков. — Оренбург, 1891. — 249 с.

² ГАОО. Ф. 6. Ол. 6. Д. 14045/8. Л. 15 об.

³ Иванов, В. А. История казачества на Урале / В. А. Иванов, С. М. Чугунов. — Оренбург, 2003. — С. 44.

⁴ «Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска» (Вып. 5).

⁵ Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. 3. — С. 31.

⁶ «Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска» (Вып. 5).

⁷ Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. — Вып. 4. — С. 63 — 65.

⁸ 2 ПСЗ, т. XXV, № 24297.

⁹ Предписание 17 января 1816 года.

Ольга Юрьевна Боброва родилась в Оренбурге. После окончания химико-биологического факультета Оренбургского педагогического института работала в областном краеведческом музее, а затем служила два года казначеем свечной мастерской при Никольском кафедральном соборе, исправляя одновременно с этим должность звонаря. Несколько лет проработала корреспондентом в газете «Оренбургские ведомости». Автор (совместно с протодиаконем Георгием Горловым) книги «Духовная жизнь Оренбуржья». В настоящее время научный сотрудник Оренбургского краеведческого музея.

Ольга БОБРОВА

СТРЕМЛЕНИЕ К ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОЛЬЗЕ

Благотворительность и меценатство оренбургских купцов во 2-й половине XIX — начале XX вв.

В экономике России XIX в. словие профессиональных торговцев играло заметную роль. Эта группа объединяла людей, разных по происхождению, роду прежних занятий, уровню образования и культуры.

Большинство купцов в нашем крае проживало в городах Оренбурге, Троицке, Стерлитамаке, Сентовском посаде. В последнем почти каждый четвертый принадлежал к купечеству.

Купцы первой гильдии могли вести заграничный торг, иметь пароходы. Купцы второй гильдии имели местные фабрики и заводы, а купцы третьей гильдии владели лавками, трактирами и кабаками.

Торговля являлась основной сферой оборота купеческих капиталов. Наиболее доходные купеческие предприятия размещались в Оренбургском уезде. К 80-м гг. XIX в. здесь их было 750, со среднегодовым доходом по 14 тыс. рублей. По объёмам продажи первое место занимали мануфактурные и галантерейные изделия. Самые крупные

Оренбург. Меновой двор

сделки заключались на ярмарках как раз торговцами мануфактурных изделий.

Только в одном 1888 г. в Оренбургской губернии прошло 74 ярмарки. Крупнейшими из них являлись ярмарки на оренбургском и триюном Меновых дворах. На оренбургском Меновом дворе имелось 225 каменных лавок и 3 холодных каменных здания для склада товаров. Все лавки и здания принадлежали городу (после ликвидации крепости). Стоимость аренды лавки на один месяц составляла 15 рублей, а на год — 90 рублей, приезжие платили 151 рубль (1883 г.). Из 146 лавок оренбургского Гостиного двора кушам принадлежало 97 торговых мест, из них оренбургским 80 лавок, а иногородним 17. Иностранцы подданные занимали 41 лавку, большинство из них являлись бухарцами.

Кроме того, в городе

имелись торговые площади. На северной окраине города у здания окружного суда располагалась Сакмарская площадь. До пожара 1879 г. на ней помещался съестной базар. Санитарное состояние этой площади было просто плачевное. Она представляла собой большие топи, никогда не просыхавшие. К этому добавлялись запахи испорченных продуктов. Торговцы ссылались на плохие погреба, где лёд быстро таял, а сами они находились в постоянном ожидании каменных лавок.

После сильного пожара 1879 г. базар с Сакмарской площади перенесли на Конно-Сенную (ныне

Внутренний вид Гостиного двора в Оренбурге

Оренбург. Окружной суд

г. ОРЕНБУРГ. Общий вид.

Центральный рынок). Здесь были устроены торговые ряды мясного и птичьего базаров. Эта мясная торговля долгое время оставалась без надзора, и только в 90-е гг. надзор за мясом был возложен на ветеринарного врача. Для этого посреди Конно-Сенной площади построили здание для микроскопической станции (1894 г.), где производился осмотр туш и окороков. Здесь же происходил денежный сбор (с Конно-Сенной площади) за продажу скота: за крупный рогатый скот — 3 коп., за мелкий — по 1 коп. В 1902 г. сбор только за продажу лошадей составил 55 270 руб.

Большое развитие в это время получила ме-

лочная торговля. В каждом квартале города имелось несколько лавочек, торговавших всем, что требовалось жителям данного околотка.

Для упорядочения торговли в городах Департамент торговли и мануфактур распоряжением от 9 ноября 1898 г. обязал всех владельцев торговых заведений изготовить вывески с указанием на них рода заведений и фамилии владельца фирмы. Обилие рекламы в это время на страницах печатных изданий говорит о понима-

Магазин А.О. Леска на Николаевской улице (ныне ул. Советская, 44)

Булочная Н. Фокеродт

Свидетельство частной профессиональной школы по кройке дамского и детского платья, выданное ученице Мальковой О.Г.

Реклама то-а «Брокер и К»

Патент на частное промышленное занятие, выданный Розе Борисовне Гуреван на содержание корсажной мастерской

Магазин Шанина на Николаевской улице (ныне ул. Советская)

нии производителями и торговцами всех выгод от информативности населения.

Заведения Антона Леска походили и на западный универсам, и на восточный караван-сарай потому, что киргизские, афганские, монгольские караванщики доставляли сюда несметно двинувшимися верблюдами все изделия Востока: шерсть, шелка, телячью кожу, медную чеканку, пряности, изделия из серебра и драгоценных камней. В других отделах универмага предлагались с/х орудия, бытовая утварь, европейские ткани, свечи, семена, сахар и всё то, что могли предложить на вкусы и потребности покупателя: оружие, ювелирные изделия, одежду, пианино и лютры.

В булочной и кондитерской Фокеродта принимались заказы ко всем праздникам. Например, к празднику Святой Пасхи здесь можно было заказать куличи, бабы, барашки, кексы, венские шприты — блисквитные, сливочные с кремом, шоколадные, миндальные, ореховые и рог изобилия. Предлагался большой выбор конфет, марципанов шоколадных и десертных. Ежедневно свежее и разнообразное печенье, пирожное и прочее. В особом отделении — окорочка (превосходного вкуса), колбасы, приготовленные для стола и роскошно убранные. Цены на окорочка: копченые — 20 коп., запеченные и убранные — 25 коп. за фунт. Имелся роскошный выбор гастрономических товаров: сыры из дичи, нашеты, фаршированные поросята, инейки, колбасы страсбургские, мозайковые, мартовельные с трюфелями, испанские и

разных сортов копченые и вареные, гуси, утки и языки.

Товарищество «Брокер и К» в Москве — изготовитель цветочных одеколонов более 80-и разных запахов предлагало последнюю новинку парфюмерии — «Одеколон «Мои грезы», в котором слились три достоинства: «Мои грезы» — нежные и очаровательны; — не похожи на другие духи; — сохраняются и не падают.

Товарищество имеет склады в Петербурге, Варшаве, на Нижегородской ярмарке.

В магазине Шанина на Николаевской (ныне Советская) можно было приобрести электрические, фотографические и музыкальные аппараты и инструменты, а также граммофоны, пластинки, прослушать их прямо на месте.

На Гостинодворской улице (ныне Кирова) располагался доходный дом купца Н.А. Смочылина, занимающегося железостроительной торговлей (имел магазины и в Самаре), построенный в начале XX в. в стиле модерн (ныне почтамт). Напротив находился дом купца Ф.Б. Сачкова, построенный в начале XX в. (ныне магазин «Соки-воды», Кирова, 11) в стиле модерн.

Жена оренбургского купца Путолова — Мария Васильевна в начале XX в. открыла частную профессиональную школу по кройке дамского и детского платья, о чём говорит свидетельство, выданное ученице Мальковой О.Г. в 1909 г. Свое дело открывали многие оренбургские мещане.

Больше всего среди купечества уважалась занятая промышленностью: фабриканты и заводчики стая-

Киргизская богатая семья

ли на первом месте. Кушпы полностью монополизировали салотопенное, мыловаренное, свечное производство, стекольное, писчебумажные заводы и паровые мельницы в крае. Более 60 процентов всех водочных, пивоваренных и медоваренных заводов губернии находилось в руках кушпов.

Сало баранье собиралось в бойнях в значительном количестве — до 40 тысяч пудов в год, по цене от 4 рублей 60 копеек до 5 рублей 50 копеек за пуд и поступало в продажу в двух видах: сыром и топленом. Почти всё сало вывозилось в Казань, Москву, Ригу и Петербург. Овчинные кожи, конина, яловая мерлушка, козлиные, телячьи шкуры и сайгачьи рога, — всё это составляло значительную статью вывоза из Оренбурга. Из того что оставалось на месте, производили мыло, свечи, шло в еду. Баранов

резали на бойнях до 200 тысяч голов в год.

Среди скотопромышленников выделялись братья Хусановы. Им принадлежали мясные балаганы (скотобойни за Уралом), заведения по промывке шерсти на городской выгонной земле, производство овчинных и кожевенных изделий, химическая лаборатория, склад леса, крупяная мельница.

Торговля в Оренбургском крае, как известно, началась с казанских татар Сеитовской слободы, где каждый четвертый являлся торговцем. Оттуда была и семья Хусановых. Оставшись без отца, с одной матерью, все три брата Хусановы стали заниматься торговлей. Старшего, Ахмета, прозвали сусликом, так как он выливал суслик из нор, мясо ели, а шкурки продавал. (Они пользовались особым спросом за границей, в частности в Париже). Скопив немного денег, купил ручную тележку, а потом лошадь с повозкой и отправился

коробейником в киргизскую степь. Затем стал приобщать к этому братьев. Через несколько лет они занимали ведущее место в торговле с казахской степью, Средней Азии, Бухарой, Хивой и Афганистаном. Хусановы вели обширный торг не только на оренбургском Меновом дворе, но и на известной Нижегородской ярмарке, являясь основными покупателями мануфактурных товаров для казахской степи и Средней Азии. Младший брат, Гани, взял на себя торговлю в Средней Азии, в Ферганской области, в Ко-

канде, где владел кирпично-мощеном предпринятием. Ему же принадлежали два хлопкоочистительных завода в Самарканде. Средний, Махмут, обосновался в Оренбурге, а Ахмет — в Казани и в Нижнем Новгороде, разработав, таким образом, свою систему торга и денежного оборота. Это позволяло трём братьям вести расширенную хлебную, мясную и хлопковую переработку и торговлю как внутри Оренбургской губернии, так и за её пределами. После Нижегородской ярмарки (с 15 июля по 15 августа) нагруженные товаром предприниматели отправлялись в Бугульму. Там продавали бумажный товар, железо и чугунные изделия. А с оставшимся товаром ехали в Оренбург, где готовили караваны для отправки в Бухару, Хиву и Афганистан. Нижего-

родская ярмарка привлекала их как место продажи своей промышленной продукции. Ахмет приобрел здесь подворье у Сибирской пристани, где кушпы приобретали его товар.

Новым явлением в жизни города стали торговле дома-товарищества. Первый из них относился к 1868 г. — «Торговый дом Весниных и Дюковых».

В конце XIX в. в Оренбурге стали открываться торговые дома-товарищества: Ишковых, Коробковых, Заривных и др.

Торговый дом Павла Ишкова с сыновьями

Оренбург. Промысловый узлы

Купцы Ишковы происходили из оренбургских мешан, занимались хлеботорговлей и держали хлебокондитерские заведения. Кондитерско-булочная Ишковых на Извозищичей (ныне ул. Яшская) торговала баранками, кренделями, шпрюзными, куличами, хлебом разных сортов и видов. В магазине их торгового дома на Гостинодворской (ныне ул. Клирова) имелись отделы: бакалейный,

табачный, гастрономический, кондитерский, парфюмерный.

Родственными отношениями они были связаны с купеческой семьей Коробковых. Братья Павел и Алексей Коробковы торговали мукой, имели свои мельницы. Проживали они по ул. Гришковской (ныне ул. Чичерина) в собственном доме. На этой же улице держали доходный дом. В «Оренбургской газете» за 1915 год имелось объявление следующего содержания:

«Сдаются меблированные комнаты П. С. Коробкова по ул. Гришковской. Новые номера обставлены роскошно, со всеми удобствами: телефоны, электрическое освещение, водяное отопление. Прежние номера отремонтированы.

Посуточно от 50 коп. до 2 руб. 50 коп.

Застраки, обеды и ужины — ежедневно.

Кухня под наблюдением опытных поваров и кулинаров.

Имеются кладовые для багажа и вещей, помещения для лошадей и экипажей». Апрель 1915 г.

Фамилия оренбургских купцов Зарыновых впервые прозвучала в среде оренбургских купцов в 60-х годах XIX в., когда родоначальник купеческой династии Алексей Иванович, уроженец Нижегородской губернии, открыл свои чайную и мануфактурную лавки на Меновом дворе. Первоначально они работали только в период ярмарок, продаваемых на Меновом дворе,

а затем стали торговать круглый год. В 60-х годах XIX в. на Хлебной площади в Оренбурге купцы Зарыновы построили дом в стиле классической эклектики. В 1866 г. Алексей Иванович учреждает фирму под названием «Алексей Зарынов с сыновьями». Фирма существовала до 1897 г., когда в декабре на её базе Алексей Иванович и его сыновья Иван, Фёдор и Яков

открыли торговый дом на правах полного товарищества. Зарыновы занимались оптовой продажей мануфактурных товаров русского и иностранного производства, чая, сахара (проводили развеску разных чаёв). Имели в Оренбурге две собственные мельницы: просообирочную — для выработки шпена и мукомольную —

Купец А. Зарынов

для высокого и простого размола, кожевенный завод в Оренбурге и 10 торговых контор и лавок в разных городах страны.

Внук Алексея Ивановича — Пётр часто выезжал по торговым делам за границу и оттуда вёл переписку. Из фирменного бланка письма видно, чем занимался торговый дом Зарыновых:

- оптовые продажи мануфактурных товаров, чая, сахара;
- развеска чаёв под правительственным надзором.

Имели собственные паровые мельницы:

- просообирочную для производства шпена;

Оренбург. Хлебный базар

— мукомольную для высокого и простого размола.

Амбар и контора торгового дома Зарыновых находились на Главной рыночной площади. Здесь была сосредоточена почти вся торговля старого Оренбурга. Площадь занимала территорию, ограниченную современными улицами Кирова, Пушкинской, 9 Января, Бурзяцева. Здесь же находился Толкучий рынок (ограничивающийся улицами Гостинодворской — Кирова, Орской — Пушкинской, Введенской — 9 Января).

Зарыновы ещё имели дом на углу ул. Штабской (ныне Кобозева) и Неплюевской (ныне Ленинская) — напротив Троицкой церкви, которая видна на фото. После пожара 1879 г. они на свои средства полностью восстановили иконостас этой церкви. На фото (на переднем плане) — один из самых красивых домов старого Оренбурга — особняк Е.М. Горюдицкого, построенный в стиле эклектики 2-й половины XIX в.

Оренбург.
Неплюевская улица.

варя, Безаковской — Бурзяцева), где ежедневно толпились простой народ с целью купли-продажи дешёвых товаров. На Главной рыночной площади купцы Зарыновы построили часовню в честь святого про-

рока Осия.

Пётр держал паровой кожевенный завод в Оренбурге, открытый в 1912 г. В правилах завода было записано: «Работа должна производиться по 8 часов в день, с 7 утра до 4 часов, обед с 11 до 12. В субботу и предпраздничные дни до 3 часов».

Все рабочие обязаны были соблюдать чистоту, входить в столовую в фартуке было запрещено. Врачебная помощь оказывалась бесплатно. За время болезни рабочие получали пособие из страхового общества.

В августе 1921 г. все строения купцов Зарыновых были муниципализированы и переданы в ведение Оренбургского горкомунотдела.

Торговая жизнь Оренбурга была неотделима от фамилии купцов Деевых на протяжении более 100 лет (основоположником её являлся Степан Михайлович, про-

Оренбург. Толкучий рынок

ведший всю свою жизнь в торговле со Средней Азии в крупных масштабах). Степан Михайлович сопровождал свои караваны в среднеазиатские ханства, торговля с которыми приносила огромные доходы. Его торговый оборот в 1857 году составил 190 тыс. руб. Степан Деев пожертвовал большую сумму денег на содержание городской Александровской больницы. На его же средства устроили Александровский сквер в центре Оренбурга.

По сегодняшний день в Оренбурге выпускает свою продукцию пивоваренный завод, основанный купцом А.Ф. Кломпом в XIX в.

6 марта 1875 года в городскую управу Оренбурга поступило заявление от купца 2-й гильдии А.Ф. Кломпа, проживающего в первой части города, с просьбой разрешить на дворе месте, принадлежащем ему, начать строительство двука-

тажного каменного пивоваренного завода со службами. Ранее здесь находились деревянные пивоварни, существующие с 1872 г. Городская управа поручила городскому архитектору Д.И. Корину рассмотреть представленный купцом чертёж предполагаемой постройки, проверить дворовое место и правильность чертежа в натуре, что и было сделано в этом же месяце. А 12 июня того же года Городская управа даёт разрешение А.Ф. Кломпу на строительство пивоваренного завода.

Строительство продолжалось 12 лет — с 1875 по 1887 год. За это время купцом на принадлежащем ему дворе месте было построено: сам пивоваренный завод длиною во весь квартал — от ул. Неплюевской (ныне Ленинская) до пер. Чистяковского (ныне Гутучинский). При нём солодильня, сушильня, квар-

тира пивовара, деревянный флигель с холодным сараем во дворе, каменный одноэтажный сарай с подвалом, каменная отдельная постройка с брантмаурными стенами для караульни.

В мае 1887 года с завода поступает первое мартовское пиво. Реклама об этом событии была дана в местные газеты — «Оренбургский листок» и «Оренбургскую газету».

Центром промышленной жизни города во 2-й половине XIX в. становится Новая Слободка (ныне расстояние от проспекта Коммунаров до вокзала). Здесь были сосредоточены почти все главные промышленные заведения — мукомольные

Пивоваренный завод

в 70-х годах XIX в. проложили Оренбург-Самарскую железную дорогу, в городе начали одна за другой открываться крутчатики. Первую паровую мельницу построил купец А. В. Юров в 1878 г. Здание возвышалось над маленькими одноэтажными домиками и далеко виднелось с главной Губернской улицы. Мельница была оборудована новейшими машинами и аппаратами для переработки 7 200 пудов пшеницы в сутки,

вырабатывая одновременно 10 сортов муки из разной сортировки зерна.

Передвижение, сортировка и переработка всех продуктов при размоле производилась автоматически, на аппаратах американской системы. Особенно быстрое считались пылесобиратели и охладители, представляющие собой многорукавный фильтр, служащий для удаления пыли из мельничной и охлаждающей продукта. Освещение мельницы

Экспонаты Торгового дома «Василий Юров и сын»

Юрова производилось от собственной местной электростанции. Здесь же имелось огромное помещение из огнеупорного материала для склада муки. (На всех мельницах города работало около 2 тыс. человек). Продукция мельницы удостаивалась приглашения на Всемирные и Всероссийские выставки.

В апреле 1882 г. в Москве состоялась Всероссийская промышленно-художественная выставка. Как сообщалось в газетах тех дней, лучшим праздничным времяпрепровождением является посещение временной выставки предметов из Оренбургской губернии,

где можно увидеть: пуховые изделия, хлебные злаки, чухла местных птиц, гербарии, образцы горных пород, красную медь, работы фотографа К. Фишера, образцы илещкой

соли, изделия из глины М. Фраунберга, свечи спархильного светного завода, горку с водками господина А. Филиппова. Мука крутчатка Юрова получила большую золотую

На паровом пивоваренном заводе

«И. А. В. Юров»
МАРТОВСКОЕ ПИВО
КАЧЕСТВА

российскую известность. Урожай в губернии был баснословным. Земля — глубокий чернозем — не требовала никакой обработки. До проведения железной дороги устраивать большие мельницы здесь не имело смысла, поскольку вывозить в больших количествах муку не представлялось возможным. Но как только

Племянник купца
А. В. Юрова — К. М. Юров

Оренбург. Элеватор

медаль «За трудолюбие и искусство».

Оренбургский купец Александр Афанасьевич Белов — родом из крестьян Владимирской губернии. Появился в Оренбурге в 80-х гг. XIX в. с плотничьей артелью, в которой состояли два его старших брата. Молодой, здоровый, крепкий, он отличался неутомимым трудолюбием и ловкостью, кроме того, оказался мастером, у которого топор не звенел, а пел. Александр проявил не только трудолюбие и умение, но и необыкновенную добросовестность в строительном деле. Первым крупным выигранным подрядом его стало здание духовной семинарии, заложенное 2 сентября 1879 г. В 1883 г. постройка была закончена, о чём сообщалось в местной печати: «Во всех частях постройки произведены согласно смете правильно, прочно и добросоветственно, здание выстроено прекрасно, и даже роскошно». Один из членов строительной комиссии отметил, что честь превосходной отделки семинарии принадлежит подрядчику работ оренбургскому купцу А.А. Белову, который, начав постройку до пожара 1879 г., истребившего также

и его имущество, не уклонился от обязательств и, несмотря на поднявшиеся после пожара цены на строительные материалы и всё прочее, закончил здание безукоризненно.

Попасть в бело-вскую артель на работу уже считалось за честь. Кроме того,

кормили здесь всегда сытно и вкусно (до 400 человек сразу). Популярность его росла с каждым днём. У подрядчика Белова имелось в готовности всё необходимое для ведения строительства: свой кирпич, свои изразцы, известняк и средства передвижения.

Со временем мимо него не проходили самые крупные работы. У Белова появились свой дом, завод (кирпичный, изразцовый, алебастровый), свои мельница, кузницы, столярные и малярные мастерские, лесной склад, хлебопекарня.

Купцу Белову оренбуржцы обязаны и благоустройством набережной Урала. Первоначально здесь, на высоком берегу Урала, имелась открытая площадка без вала и рва (XVIII в.). При военном губернаторе П.К. Эссене, имевшем пристрастие к озеленению, в 20-х гг. XIX в. на набережной появился небольшой бульвар. В это же время приобрела благообразный вид и Зауральная роща. Губернатор приказал инженеру Бикбулатову возглавить работы по её реконструкции. На долгие годы она становится любимым местом отдыха

Оренбург. Вид с берега р. Урала.

Оренбург. Павильон в саду на Урале.

Оренбург. Павильон в саду на Урале

щей узеньким мостом, рядом были устроены купальни и здесь же выдавались прогулочные лодки. От моста шла широкая аллея к Большой поляне, разветвлявшаяся на целую сеть более маленьких. По

горожан. В выходные и праздничные дни здесь звучала музыка военных оркестров, посетителей веселили специально отобранные солдаты-песенники. В 30-х гг. при губернаторе Перовском на уступе берега перед губернаторским домом заложили губернаторский сад. Каждое лето европейский берег соединялся с ро-

крутому берегу правой стороны был сделан спуск лестница. Немного левее от Елизаветинских ворот шёл спуск, устроенный В.И. Далем из отдельных маршей в 6-8 ступеней с промежуточными площадками между ними для отдыха. Параллельно этой лестнице чуть правее шла пешеходная тропа.

Оренбург. Вид с берега р. Урала у пешеходного моста

**Николаевский институт
благородных девиц**

В 80-х гг. XIX в. купец А.А. Белов выкупил бульвар у купца-погорельца, бывшего его арендатора. Разбил цветочные клумбы, рядом со спуском у Елизаветинских ворот поставил павильон-беседку, где продавались прохладительные напитки. На сваях, прямо над обрывом, соорудил ресторан-вокзал. От ресторана проложил ещё один пологий спуск без ступенек, доходивший до реки.

Народ всегда подозрительно относился к финансовым успехам кого бы то ни было, считая при этом, что счастье одного достигается за счёт горя и бедности другого. Именно поэтому отличительной чертой русского купечества было стремление к общественной пользе. Благотворительность, жертвование являлись как бы искусством зажиточного богатства.

Частная благотворительность оренбургских купцов проявлялась в нескольких формах: в виде пожертвования

**Выпускницы
института.
В центре – начальница
княгиня Оболенская**

церковным организациям и на строительство храмов, поддержке бедного населения во время голодных неурожайных лет, помощи армии, открытии богаделен, приютов, больниц, заботе о заключённых, помощи делу народного образования.

Дети оренбургского купечества часто обучались в лучших учебных заведениях России, хотя на месте это не очень почиталось. Купеческие сыновья большей частью обучались в кадетском и люцернском корпусах, а дочери окончивали оренбургские гимназии и Николаевский институт.

Николаевский институт, или, как его называли, институт благородных девиц императора Николая I, при возникновении в декабре 1832 г. принадлежал военным учебным заведениям и носил название «Отделение Неплюевского военного училища для воспитания девиц». 13 октября 1855 г. Высочайше переименован в Николаевский женский институт. Это было заведение закрытого типа, его воспитанницы жили в пансионе под строгим контролем. Домой их отпускали лишь на летние каникулы. Во дворе института был разбит большой сад и расставлены качели. В зимнее время во дворе заливался каток. Основной корпус института с домовою церковью располагался в двухэтажном здании по улице Неплюевской. Весной их вывозили на институтскую дачу на горе Маяк. Там проходили годовые экзамены и выпускные вечера. Из воспоминаний воспитанницы института А.П. Парицнцовой: «*Вставали в 7 утра, до 8 – туалет, затем полчаса – молитвы. В половине 9 – завтрак. С 9 до 12 – занятия, с 12 до 13 – обед из трёх блюд. С 13 до 14 – прогулка на воздухе обычно в институтском саду, игра на площадке в крокер, латку и др. С 14-17 – опять уроки. Во время занятий – две большие перемены. В 17 часов – ужин из двух блюд. Потом прогулка по саду до 18, а с 18 до 20 – выполнение домашних заданий на завтра. Старшие ложились позже. Иногда вечерами они устраивали у себя в классах концерты: пели русские песни и романсы, декламировали стихи. Пение вообще было хорошо постав-*

лено, вёл его учитель, окончивший консерваторию. Хорошо была поставлена мелодекламация, ставили театральные сцены. Выступали на концертах и с гимнастическими упражнениями и пластическими танцами. Преподавались и балетные паццы, и старинные – с них начинались вечера с приглашёнными кадетами или юнкерами. Преподавалась музыка, учили на рояли. Обучение в институте родителями стоило 360 рублей в год, это большие деньги (корова стоила в то время 20-25 рублей). Уроки рукоделия сводились в основном к ручному шитью». Особенно велико значение благотворительности было во время народных бедствий – голода, эпидемий, пожаров.

Мечтой жизни каждого русско-го предпринимателя было построить храм. Многие церкви города XVIII-XIX вв. строились на средства купцов либо с их участием.

В середине 70-х гг. XIX в. купец Десярёв построил Дмитриевскую церковь, он же соорудил каменную церковь при духовном училище, истратив на это семь тысяч рублей. Александр Марининский церковь на свои средства воздвиг купец К., воевавший оставить своё имя неоглашённым. Часовню у Михайло-Архангельской городской церкви построил купец Ключников. Отец и сыновья Деевы воздвигли церковь с приделами во имя Покрова Пресвятой Богородицы, а также оказали значительную помощь при строительстве Успенского женского монастыря в 1866г.

Всё купечество Оренбургской губернии оказывало сильную помощь в сооружении Кафедрально-

Учителя и воспитанницы первой женской гимназии

го собора во имя иконы Казанской Божией Матери. В 1896 г. в Оренбурге скончалась купеческая вдова М.Л. Иванова. Её состояние после смерти насчитывало 356 тыс. серебром. При жизни супруги Ивановы содержали две церкви и несколько школ в беднейших селениях Оренбургского и Орского уездов. Они же оказали значительную помощь (в размере 270 тыс.) при строительстве храма Сергея Радонежского для учениц оренбургских женских гимназий иprogимназии. В 1900 г., по завещанию, в собственном доме Сергея и Марии Ивановых открывалась женская второклассная школа с трёхгодичным сроком обучения. Сюда принимались дети, окончившие курсы церковноприходских, казачьих или министерских школ, с 13 до 17 лет. Кроме того, на бесплатное обучение с проживанием в общежитии поступали девочки-

сироты из привилегированных сословий — преимущественно духовного и купеческого звания, а также незаконнорождённые и подкидыши. В 1901 г. при второклассной школе для практических занятий учащихся начала действовать образовательная женская одноклассная церковно-приходская школа. Обучение в ней было бесплатным.

За каждым купцом и состоятельными мещанами закреплялось по несколько сирот. Сирота Анна Павлова, дочь станционного смотрителя, воспитывалась в приюте святой Ольги, находилась на частной стипендии купца Е.В. Мякинькова. После выхода из приюта ей, как первой ученице, была определена стипендия в первой женской гимназии Оренбурга.

По уровню народного образования в XIX в. Россия занимала последнее место в Европе. В то время,

**Анна Павлова,
воспитанница приюта
святой Ольги**

как во Франции, Пруссии, Австрии учебные заведения исчислялись десятками тысяч, у нас только тысячами. Поэтому помощь в деле народного образования являлась безотлагательной. На средства некоторых оренбургских купцов полностью основывались и содержались приходские училища и школы. Один из братьев Хусаиновых — Гани-бай — строил и содержал новометодные начальные школы, затрачивая на это ежегодно по 30 тыс. рублей. В 1897 г. он открыл в Каргаде женскую школу для подготовки учительниц начальных школ. Двое других братьев, Ахмет и Махмут, в течение жизни построили 20 медресей с медресе при них стоимостью более 3 тыс. рублей каждое. Значительные из них считалось медресе «Хусаиния» в Оренбурге, основанное в 1890 г., одно из самых красивых зданий города, которое обошлось им в 100 тыс. серебром. Здесь появилось первое паровое отопление и электрический свет. Преподавателями были приглашены лучшие специалисты. В медресе получали и религиозное и светское об-

разование. Общая сумма пожертвований Ахмета и Махмута в пользу просвещения, только по завещанию, исчислялась в 500 тыс. рублей.

Ахмет завещал большие средства на 50 стипендий для немущих студентов и на добавку жалования ста преподавателям, а также на просвещение. Одновременно в медресе обучалось 500 учащихся.

С наступлением жары горожане не последней статьи состояния покидали Оренбург. Они переселились в свои летние резиденции — дачи, расположенные в Зауральной роще и на Маяке. Местом отдыха горожан Зауральная роща стала с 30-х годов XIX века.

Земельные участки под дачи разделились большей частью по 100 квадратных саженей. Однако при желании арендатор мог взять большую или меньшую площадку с оплатой по 10 копеек за сажень. Каждый приобретавший землю под будущую дачу

Оренбургъ. — Orenbourg. 24
Медресе Хусаиновскихъ.

подписывал договор, определяющий все условия аренды и пользования. Будущий хозяин объявлялся возвести на арендуемом участке деревянный дачный жилой дом со службами и деревянным забором по плану, утверждённому Городской управой. На каждом двухстах квадратных саженях разрешалось иметь только

управой месте. Лошадей держали в стойлах и за пределы дачной изгороди не выпускали. Не разрешалось вырубать деревья и кустарники ни на своих дачах, ни в роше.

Богослужения для дачников совершались в летней церкви целителя Пантелеймона, построенной и снабжённой всем необходимым на добровольные пожертвования и стараниями губернского архитектора Фёдора Маркелова в 1893 г. Церковь являлась приписной к Кафедральному городскому собору. Пресвященный Макарий, епископ Оренбургский и Уральский, для этой церкви выдал особый походный св. антиминс и

иконостас. Кроме Зауральной роши горожане отдыхали и на Маяке. Здесь дачи появились чуть позже. В начале XIX в. на Маяке находились казённые кирпичные заводы, затем частные. В 30-х годах этого же столетия здесь располагались лишь одна дача графа Зукато — бывшего атамана Оренбургского казачьего войска, и казённые каменоломни. В середине века владельцем Маяка становится Кузьмин Караваяев, служивший при губернаторе В.А. Перовском чиновником особых поручений. В 1897 г. гору Маяк приобрёл у Караваяева город за 60 000 рублей. С этого времени она стала сдаваться под дачи привилегированным жителям Оренбурга.

Видорезк. Роша «Полина»

Оренбург. Роша «Полина»

одно жилое помещение, построенное в первый год аренды. Если же это условие не выполнялось, то участок переходил опять в распоряжение города. Дачи в Зауральной роше росли очень быстро, с каждым годом расширяя свои пределы. Дома строились добротные и красивые, с надворными постройками такого же вида. На садовом участке многие сажали огороды, фруктовые деревья и кустарники, устраивали сады и цветники. Держали здесь и скот: коров и лошадей. Пастьба их проводилась в роше наимеаемым пастухом на специально отведённом Городской

Большинство дачников — гласные Думы, Городской управы и купцы Оренбурга. К началу XX века сюда провели водопровод. В 1902 г. в управу поступило заявление от служащего Ташкентской железной дороги Н.И. Протопопова с просьбой разрешить ему аренду земли на Маяке (в районе Сакмарского леса). Маяк был прекрасным местом для охоты и рыбалки. Его арендовало Общество охоты. В 1905 г. общество подало заявление: «Ввиду окончания 31 декабря 1904 г. срока аренды Обществом охоты городских угодий под названием «Протопоповская роша» правление просит управу сдать на новое трёхлетие назначенные угодья». Упрва сдала в аренду этому обществу Протопоповскую рошу в местах за Сакмарой и все озера в означенной местности за сто рублей в год. Всем дачникам разрешались охота и рыбная ловля в этих местах, за исключением арендованных Обществом охоты.

С наступлением заморозков орен-

Караваяевская дача

Дача врача Васильева на Маяке

бургское купечество возвращалось на зимние квартиры, полностью погружаясь в торговые дела, те забывая и о бедных сословиях края.

Конечно, благотворительность сама по себе не могла привести к заметному улучшению жизненных условий, но часто служила достаточным средством в решении некоторых социальных и культурных задач.